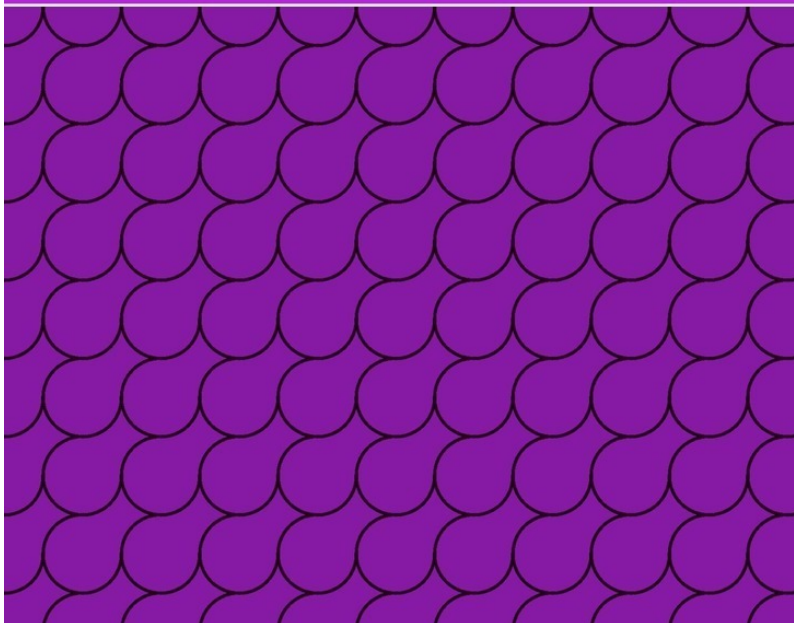

Александр Чигаев

*«Прощание
славянки»*

Александр Евгеньевич Чигаев

«Прощание славянки»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41256478

ISBN 9785449378514

Аннотация

Детская мечта воплощена в жизнь через любовь к женщине и любовь к своей стране. Будь порядочным человеком, и у тебя все получится в жизни.

Содержание

«Прощание Славянки»	5
А завтра, кто предскажет!	6
Конец ознакомительного фрагмента.	125

«Прощание славянки»

**Александр
Евгеньевич Чигаев**

© Александр Евгеньевич Чигаев, 2018

ISBN 978-5-4493-7851-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Прощание Славянки»

Эпиграф к рассказу я хочу взять
из произведений европейских
поэтов эпохи возрождения

Обманем смерть и выпьем за любовь.
Быть может, мы не встретимся, уж вновь.
Сегодня вместе мы.

А завтра, кто предскажет!

Предисловие

Для того, что бы май рассказ стал более ясным, расскажу немного о себе. Я простой редактор, одного столичного глянцевого журнала. По первому образованию, я историк. Окончил исторический факультет, нашего университета. Долго не мог понять, где я хочу работать. Пробовал стать школьным учителем, но как-то не заладилось. Нашел работу в архиве, стал архивариусом. Попались мне на глаза одни документы, и я стал писать исторический роман, знаний не хватало, пришлось поступить на заочное отделение журналистского факультета. Получив второе образование, окончил и исторический роман. Столкнулся с серьёзным парадоксом того времени. Для того, что бы напечатать роман, надо быть членом союза писателей, а для того, что бы стать членом союза писателей, надо, что бы тебя издали. Мыкался я по редакциям, все хвалили, но никто не печатал. Но, случай помог мне. В одном толстом журнале, из-за болезни автора, осталось место, и меня начали печатать. Роман печатали маленькими главами, почти год. После этого, решили издать мою книгу. Она имела успех, перевели на языки нашего соц. лагеря и там напечатали. Моё благосостояние здорово улучшалось. Вскоре и французы напечатали мою кни-

гу. На одной пресс-конференции, я сильно подвел наше государство, и думал, это будет стоить мне головы. Французский журналист задал мне вопрос, что я буду делать с гонораром, который мне выплатило французское издательство. Я ответил очень просто.

– Ничего с ним делать не буду, так как в глаза его не видел.

Меня вызвали в «большой» кабинет, немного постыдили и отпустили. Домой я шел довольный, что отделался легким испугом. Каково было моё удивление, когда через неделю ко мне по почте пришла открытка о получении мною машину «Волга». Это, что-то возле шестисотого «Мерседеса» сегодня. Я был на седьмом небе от счастья. Женился, купил дачу за городом. Жизнь казалось прекрасной. Я взялся за исторический роман о Великой Отечественной войне. Писал, сутками не вставая из-за стола. Всё шло легко и уверенно. Сдал в печать книгу, и тут кончилась Советская власть. Книгу успели издать, на моё счастье, но роман остался незамеченным. Кому было дело до книг, все рвались на митинги и мечтали о новой жизни. Новая жизнь пришла, всех долбануло обухом по голове, мечты прошли. Деньги, превратились в обыкновенную бумагу. Мне, даже, авторский гонорар выплатили, и я на эти деньги купил килограмм не свежей колбасы. На работу я продолжал ходить, но про нас забыли и зарплату не платили. Жил я на зарплату жены, она работала участковым педиатром. Стал выращивать овощи на своем огороде и торговал ими на рынке. Подходящая работа для

человека с двумя высшими образованиями. На базаре меня встретил мой сокурсник, он был главным редактором журнала и предложил поработать у него редактором. Я не думая, согласился. Зарплата маленькая, но это хоть уже были деньги. Я редактировал рассказы в журнале. Кроме секса и убийств, ничего другого журнал печатать не хотел. Сколько я не просил главного редактора напечатать хороший рассказ, всегда натыкался на один и тот же ответ.

– Это читать никто не будет. Меня не поймут владельцы журнала, если упадет тираж.

Меня тошнило от этих рассказов, но приходилось постоянно читать эту галиматью. Я, как-то, жене предложил по журнальному рассказу провести ночь, она неделю со мной не разговаривала, после этого. Народу нравится, надо печатать, то, что читает народ. Вызвал меня главный, и говорит.

– Ты же хороший писатель, взял бы и написал несколько рассказов для журнала. У нас девчонка о сексе пишет, так она в месяц зарабатывает больше, чем ты за год.

– Но я не умею писать о сексе, возразил я.

– Напиши про «Альфонсов», сейчас женщины любят эту тему, на «Жигало» большой спрос у них. Негодяи нынче в цене, время такое.

Мне раскали историю, про девушку, обиженную, ват таким «Альфонсом», проживающую на Волге. Мой двоюродный брат выдавал свою дочку замуж, он жил в этом городе. Взяв командировку, я поехал собирать материал для расска-

за, заодно и на свадьбу попал за счет редакции. Тогда я даже не подозревал, сколько еще раз я буду туда ездить, и ездить буду за свой счёт.

В день свадьбы мы с женой приехали в город. Все как обычно. Жених приехал за невестой. Невеста вся в белом и счастливая. В Загсе ничего нового я не увидел и не услышал. Свадебный марш Мендельсона. Кольца. Поцелуи и шампанское. А вот, когда приехали к церкви, поразило количество пар вступающих в брак. Второе мая. По поверью, кто в мае жениться, всю жизнь и маяться будет, а тут священник не успевает всех обвенчать. Ему приходится по десять пар венчать одновременно, и то он не успевает это делать. Подъезжают все новые и новые новобрачные. Церквей в городе много, а все едут только сюда. «Невестин» мост упирается в недавно посаженную берёзовую рощицу. Деревца ещё совсем молодые, вокруг деревьев всё ухожено, нет ни одной бумажки или пустой бутылки. Между деревьями зеленеет ухоженный газон. Много скамеек. Прямо у входа на мост растет береза постарше остальных, на скамье сидит молодая красивая женщина с ребенком на руках и, что-то ему рассказывает и показывает рукой на рощу. Рядом с ней сидит статный, высокого роста старик, он с любовью наблюдает за ребенком и его матерью, наверно дед или прадед. Насколько я помню, раньше тут был пустырь и мусорная свалка. Рос дикий кустарник, и молодежь по вечерам тут пила водку и развлекалась. На горке стоит не достроенная церковь. Еще нет

забора и полностью не оштукатурены стены. Вот с таким вопросом я и обратился к своему брату.

– Скажи на милость, что случилось в этом городе, что тут за паломничество?

– Я и сам толком понять не могу. Говорят, нашли какие-то древние документы, в которых говорится, что тут раньше была церковь. Во время нашествия монголо-татар священник обвенчал перед битвой большое количество воинов, это было второго мая. Была большая сеча, погибли все солдаты, кроме тех, которых обвенчал священник. Мало того, все они и их жены долго жили и родили много детей, которые стали, впоследствии, воинами. Татары вторично напали на город и были разбиты полностью, и опять уцелели, только те солдаты, которых венчали в этой церкви второго мая. Хан заслал лазутчиков в город и те узнали всю правду о долголетию витязей и их плодовитости. В третий раз на город напало огромное татаро-монгольское войско. Несколько дней и ночей подряд продолжалась битва. Силы были явно не равны. Отступили в степи горожане, а татары уничтожили город и, что бы, не смогли люди восстановить эту церковь, хан приказал засыпать её землёй. Целый год многотысячное войско засыпало землей церковь, на этом месте и образовалась гора, которую ты видишь перед собой. Потомки тех солдат, которые были обвенчаны второго мая и остались в живых, дали большое потомство. Они и возродили наш город. Со временем, обо всем этом было забыто. Но совсем недавно были

найлены летописи тех лет. Люди решили возродить это место и поставить на горе новый храм. Всем миром собирали деньги, и в прошлом году заложили церковь, а недавно в ней началось богослужение. Видишь, храм не большой и места в нем мало, но он наш. Для того, что бы второго мая жениться, надо за год занять очередь, вот моя дочка и дождалась её. Сейчас подъедут ещё молодожены, и пойдет она под венец.

Меня, как историка, заинтересовали слова брата, и я спросил его.

– Ты не знаешь, случайно, где можно увидеть эти летописи, было бы интересно ознакомиться с ними.

– Нет, не знаю. У меня большие сомнения, существуют ли они, вообще. Вот на скамейки сидит Иван Иванович, старый наш доктор. Вот он знает всё и обо всех. Обратись к нему, он человек хороший, если, что и знает, то расскажет обязательно.

Я еще раз обратил внимание на пожилого человека, сидящего рядом с молодой женщиной. Подошел к нему и представился.

– Добрый день, я из столицы к вам приехал. Хотелось бы подробнее узнать, что происходит в вашем городе. Может и книгу написать получится, всё это очень интересно.

Присел возле него. Старик долго рассматривал меня, потом произнёс.

– Мне лицо ваше знакомо, где я раньше мог вас видеть?

Я с ним знаком не был. Вспомнил, в моей последней книге

о войне, была напечатана моя фотография. Может он меня и запомнил. Наверняка старик воевал и любит читать книги о войне. Так ему и ответил. Он опять задумался, о чем-то вспоминая.

– Да, я вспомнил. Это именно вы написали роман о неизвестных героях войны. Мне он очень понравился. Потому и запомнил ваше лицо. Что вам сказать про эти летописи, всё это я придумал сам. Меня многие тут знают. Рассказал одному, другому. Люди стали передавать из уст в уста. Народу в трудное время нужны легенды, вот они и быстро поверили в эту. Сегодня очень много разводов, раньше этого не было. Познакомятся молодые и сразу в ЗАГС бегут, утром проснулись и не сошлись характерами. Грызня и развод, а девушка уже беременна. Сколько сейчас таких одиноких матерей у нас по стране, сосчитать невозможно. А так им целый год ждать надо пока поженятся, успеют разобраться друг в друге. Разводы, конечно, будут, но их будет гораздо меньше, значит и счастья будет больше, если не во всей стране, то, хотя бы в нашем городе. Детей у нас за два года родилось больше, чем за предыдущие десять лет. Видите рядом стройка, это строят детский сад. Первый детсад за годы новой независимости, до этого их только закрывали за ненадобностью. На угрюмом пустыре парк построили, смотрите, какая красота будет.

Тут я услышал, что молодая женщина говорит своему ребенку. Идем, погуляем по Женькиному садику. На мой немой вопрос старик сразу ответил.

– Вас удивляет слово, Женькин садик. В общем, то с него всё и началось. Жил у нас тут прекрасный человек и мой друг. Честно жил, жаль погиб. Под одной из этих берез покоится его прах, то, что от него осталось. А осталось очень мало от тела, так как сильно обгорел он, но очень много от его добрых дел в памяти осталось. Малыш, которого вы только, что видели, его сын, а девушка его жена. Вы не удивляйтесь, что она молодая, у них разница в возрасте была тридцать лет. Но какая любовь была. Все профессора говорили девушке, что она никогда не сможет родить ребенка, а она так любила Евгения и так хотела родить ему сына, что ни смотря, ни на какие препятствия, вопреки всему родила. Жаль, Женька так об этом и не узнал. Погиб, спасая сына человека, которого не знал никогда, и вряд ли бы ему руку протянул, если бы их кто-то захотел познакомить. Вот такая жизнь. Если Вы действительно хотите написать книгу, так лучше напишите о нём. Сейчас я позову Лену, поговорите с ней.

Подошла к нам девушка, мы познакомились с ней. Высокая, голубоглазая, русская красавица, что бы долго не описывать её внешность. У правого виска хорошо видна прядь седых волос, хотя у неё и русые волосы. О такой женщине можно только мечтать. Есть такой тип женщин, только увидел, сразу влюбился. Они не могут быть глупыми и фальшивыми. Если они кого-нибудь полюбят, то это на всю жизнь. Разговорились с ней. Голос приятный, улыбчивая, на контакт пошла охотно.

– Если вы хотите написать о Жене, у меня нет возражений. Только, пожалуйста, без сказок и разных небылиц. Он был простым человеком не только в быту, но и в общении с людьми. Ему, всегда, было всё равно, с кем он общается, с академиком или простым рабочим, главное, что бы человек был хороший и порядочный. Начните с его московских друзей, они его знали гораздо лучше, чем я. Я дам вам их адреса и телефоны. Все они знаменитые люди, но не беспокойтесь, вас примут радушно, и расскажут всё о нём. Он был для них стержнем дружбы и жизни, как впрочем, и моей такой короткой. Эти люди близкие мне, за них я могу пожертвовать многим. Точно так же они относятся ко мне. Как только Женя ввел меня в свой круг общения, не задавая вопросов, они приняли меня, как родную. Поверьте мне, мне было так плохо, до знакомства с ними, и какое счастье, что я их узнала. Потом приезжайте ко мне, а дальше я вам расскажу всё, что вас интересует, включая любые интимные подробности, без ограничения. Женя всегда говорил, если любишь, говорить можно обо всем, на то она и любовь. А я его, просто, люблю, хоть он и погиб. В монашки записываться не собираюсь, он был бы против этого. Кто меня полюбит, за того и выйду замуж, хотя сама, вряд ли смогу ответить взаимностью, но буду верная жена и в горе и радости. Мне пора кормить сына, зайдите вечером ко мне и я вам дам адреса его друзей. Иван Иванович, расскажет вам как меня найти. До свидания.

Она взяла сына за руку, и они медленно пошли домой.

Я еще немного побеседовал со старым доктором и пошел в церковь. На следующий день я улетел в Москву.

Теперь я не знаю, как назвать, то, о чём я написал. Для романа слишком мало, меня сразу попросили ничего не придумывать и не добавлять от себя. О чем думал главный герой, которого я не знал, мне с трудом удалось отстоять в рассказе, хотя многое пришлось убрать из него. Я попытался встретиться с отрицательным героем, но через пять минут, нашей с ним беседы, он, просто сбежал, и его мысли пришлось додумывать самому. Я каждому из героев дал слово, что бы они сами о себе рассказывали, что бы речь шла не только от автора.

Впервые в жизни я взглянул на учёных с другой стороны. Наверно, они бы никогда о себе не рассказали бы того, что я услышал. Они рассказывали о своём друге, и невольно пришлось рассказывать о себе. Не мог поверить, что эти люди состоят, точно же, из такого теста, как и все остальные. Их страсти и поступки одинаковы с простыми людьми, а порой и шокируют. Два академика мне надиктовали сотню часов записей, как они в молодости гуляли и веселились. Как голодно жили, как трудились. Никто из них не пожаловался на свою судьбу, никто не говорил, что самый умный. Шли к успеху и добились его, но каждый из них гордился своей дружбой с Евгением. Они обожали его. Каждый из них, как они утверждали, никогда бы не добился того успеха, если бы с ними рядом не было этого замечательного человека. Мне

трудно давались постельные сцены. Я не мог описать чувства женщины, не доступно это мужчине. Я выслал Елене черновик рассказа, через два дня она позвонила мне и попросила приехать. Всё что написано об интимных отношениях её с Евгением, только с её слов. Она всё это пережила заново. Я ездил в воинскую часть к Виктории. Передо мной предстала красивая, счастливая женщина, с маленьким ребенком. Скромно одетая, никогда бы не подумал, что она дочка мульти миллионера. Она мне поведала о Сергее. В рассказе он описан более приличным человеком, чем в жизни. Прочитайте о жизни и любви. О горестях и радостях. О предательстве и порядочности. Как сказал мой главный редактор, сказочку про золушку, нашего времени.

I «Лена»

Вот уже целую неделю я не выхожу из дома. Глотаю кофе, ем не вкусные бутерброды. На улице моросит дождь. Погода скверная. На душе кошки скребут. Фирму свою отдал компаньону, пусть трудится, мне уже деньги ни к чему, что мне с ними делать и на что тратить. Надо подумать, что дальше делать. А как думать в четырёх стенах. Потолок давит, мозги не работают. Надо прогуляться. На термометре ноль градусов. Стоит ли выходить на улицу.

Так Евгений рассуждал, ходя из угла в угол своей квартиры, уже несколько дней.

Всё равно, надо выйти, хлеб и колбаса закончились. Пойду, прогуляюсь. Одедся и пошел на улицу. Действительно,

шел мелкий, противный дождь. Под порывами ветра, он превращался, в мелкие колючие льдинки, неприятно летящие в лицо. Евгений быстро на это перестал обращать внимание. Сначала ветер раздувал его русые с сединой волосы, но когда они отсырели, то прилипли к голове. В магазин не зашел, а прошел мимо. Пошел по улице, направляясь к обрыву, который выходил к реке. Великой русской реке. Волга сейчас была не красивой. Холодные серые волны, и ни каких других впечатлений. Когда пойдет ледоход, будет гораздо красивей. На сером фоне белые льдины, как мозаика на полу. Но это все произойдет через неделю и будет хорошо видно в солнечную погоду. Сейчас темно, дует холодный ветер с реки, что там делать, а ноги всё равно идут в ту сторону, не слушая хозяина.

Ладно, схожу, погляжу, может и идея, какая в голову придёт. Плохо когда в голове пусто. Еще несколько дней назад, всё было хорошо. Работа, пусть и не любимая, но приносящая хороший доход, можно хорошо содержать жену, одевать её в лучшее платье. И надо было мне ехать на эту свадьбу. Не хотел же. Кто он мне близкий друг, что ли, так хороший знакомый, а дочку его я совсем не знал. Видел её пару раз с ним и всё. В первый день свадьбы, я отказался ехать, сославшись на головную боль, так он позвонил домой. Кто придумал эти домашние телефоны. Стояли бы себе на работе и всё. Теперь, даже соседи не заходят друг к другу. Через стену живут, а по телефону общаются. И было бы, о чём го-

ворить, так о ерунде болтают. Жена уговорила ехать, мол, неудобно, люди пригласили. Поехали, оставаться не хотели, поздравили, преподнесли подарок и хотели ехать обратно. На столе лежала великолепная Астраханская вобла с икрой. Рыба жирная, спинка просвечивается, как не попробовать. Присели за стол. Второй день свадьбы, всё без церемоний. Я почистил рыбу, икру Ирка забрала, ели кусочек успел откусить, а он возьми и к нёбу прилипни, как тут без пива обойтись, вот кружку пива, я и выпил. Съел рыбу и за второй кружкой потянулся машинально. И её в себя влил.

– Всё поехали домой, сказал я Ирише, жене своей. Садись за руль, едем.

Мы простились со всеми. Ира машину ведёт осторожно, хоть и стаж водителя у неё большой. Никогда не гонит и соблюдает правила. Был ясный осенний солнечный день. В этой стороне дороги, дач нет. Дорога от реки уходит. Воскресный день, дорога пустая, машин почти нет. Видимость прекрасная. За несколько километров от города, сильно захотелось в туалет, переработанное пиво рвалось наружу. Ну, не строят у нас туалетов на трассе, не в Германии же мы живем. Я попросил её остановить машину, она прижалась к обочине, так близко, почти к самым деревьям. Дорога, даже, для грузовой широкой машины была свободной. Я отошел на метров двадцать и зашел в лесопосадку. Да, и лесополосой её трудно было уже назвать. После резкого подорожания угля и газа местные крестьяне, её так проредили, что

деревья стоят в один ряд. Всё видно вокруг, как на ладони. Выхожу обратно, и вижу на огромной скорости, на мою машину несётся большегрузный автомобиль. Нет не «КамАЗ», а гораздо больше, «Катарпиллер». Водитель обгонял старую малолитражку, он чуть, чуть не вписался в обгон, но этого хватило, чтобы левыми колесами переехать мой автомобиль и смять его в плоскую железяку. Я, так закричал в этот момент, что водитель этой машины меня и услышал, потому, что он даже не заметил, что переехал машину, так ухаб ему показалось. Голосовые связки свои разорвал, не говорил две недели, все подумали, что я обет молчания принял. Грузовик проехал еще метров сто пока со скрежетом остановился. Из машины вылез молоденький мальчишка, лет двадцати двух. Ну, в какой стране, за руль такого транспорта, могут посадить зеленого юнца, который, права то получил, совсем недавно. Если бы ноги не отказали, я бы, наверно, убил его. Но идти или бежать я не мог, сел на пень и руками схватился за голову. К своей машине, спасти Иру, было идти бесполезно, машина была тоньше высоты колеса. МЧС Иру вынимали по частям, я видел эту ужасную картину. Даже, не отвернулся, хотя мне и говорили, отвернись не смотри. А я смотрел. Руку, голову с куском лобового стекла, туловище, в грудной клетке часть руля застряло, а потом и всё остальное и всё в чёрный целлофановый мешок складывали. Крови, почти не было, её под прессом всю выдавило из Иры. Хорошо, что совсем не мучилась, бац и от тебя только мокрое

место и осталось. Гаишники приехали, сегодня они по другому называются ГИБДД, тьфу, ты черт, и не выговоришь, язык сломать можно. Они протокол, а я молчу, сколько вопросов не задают, я открываю рот и себя не слышу, думал, оглох, но вопросы-то я слышал хорошо. Меня скорая в городскую больницу привезла, только доехали, я вышел, хлопнул дверью и ушел домой. Похоронили на третий день. Гроб заколотили в морге. Я, это тоже видел. Все части пересчитал, что бы всю без остатка в гроб положили, ничего себе для экспонатов не оставили, любят они искалеченные части тела себе оставлять. В банку с формалином положат и на выставку. Не дам я им этого сделать. Прилетел сын из Москвы, и они вместе с Иваном Ивановичем все и устроили. Другого места, как возле его драгоценной Беллы он и не искал. Иру положили справа от могилы Беллы, слева Иваныч для себя место оставил, сзади тещу уложил. В ноги, что б к голове не лезла. Поминки, девять и сорок дней. Сын улетел в Москву, работа ждет. Я, то же поначалу, круглые сутки работал, а потом надоело, бросил. Один, только, мой друг Иван Иванович меня и навещал. Это несколько отвлекало меня от моих тяжелых дум, но потом опять наступала апатия. Человек стадное животное и когда он отбивается от своих, он теряет разум. Наверно это и со мной произошло. Депрессия сменяет апатию и наоборот, апатия, депрессию. Надо, что-то с этим делать, так невозможно жить дальше. Таковую женщину у меня забрал Господь. Умница, красавица. Такому телу

и фигуре, какой была у Иры, позавидовала бы молодая фотомодель. Ежедневные тренировки, всего по полчаса в день с утра и на теле ни капли лишнего жира. Стройная, на лице ни морщинки. Да и косметику, почти не употребляла. Маски на лицо только, огурец, клубника и сметана. Обыкновенная крестьянская сметана, а какой эффект, куда там «Ланкому» рядом быть. Окончить знаменитый МГИМО, знать три иностранных языка в совершенстве и уехать в провинцию с мужем. Это же, как надо любить, декабристка настоящая. И так глупо погибнуть. В милиции меня спрашивали, имею ли я претензии к водителю грузовика, полные идиоты. Какие у меня могут быть к нему претензии, он совсем мальчик. Был трезв, не справился с управлением, ну казним мы его, что Иришу вернёшь. На дорогу в таких машинах нельзя выпускать пацанов, вот и все мои претензии. Пусть идет себе с миром, семь лет тюрьмы и еще одна покалеченная жизнь, горе родителям. Финансовые претензии, гори пропадом эта машина, что железу будет, на заводе новую сделают, а деньги, теперь они мне ни к чему. Ирки нет, на что они мне, для неё жил. Любил её сильно. Теперь её нет, жить зачем. Для сына, так у него своя дорога, зачем я ему. Понятно, не бросят, да, я и сам себя обслужить могу, а вот где мне такую женщину найти, какой она была для меня. Ругались ли мы с ней? Да, конечно ругались, да ещё как. Просто знали заранее, как бы ни ругались, а через пять минут целоваться будем. Один раз так поспорили, что слов никто не жалел, за хо-

лодное оружие похватались. Она за скалку, я за огромную вилку для больших кусков жареного мяса, схватились и оба одновременно засмеялись. После этого, какая любовь началась, какие страсти, как в молодости. В общем, наша взаимная страсть никогда не угасала, с каждым годом принимала новые формы, да и только. Теперь ничего нет. Пустота. Впереди «Невестин» мост. Говорят, когда его построили, по нему прошли новобрачные. Они, почему-то сильно разругались прямо на мосту, невеста и сиганула вниз, с семидесяти метровой высоты, испытав при этом, все прелести свободного падения тела. С той поры и название у него «Невестин мост». Обнесли ограждение моста, металлической сеткой, теперь смотришь на реку с него, как из-за решетки. Интересное, наверно ощущение, свободное падение тела. Учитывая высоту, можно легко высчитать, сколько времени будешь лететь и с какой скоростью встретишься с землёй. Я математик и мне легко это сделать с тысячными долями секунд и скорости в километрах в час. Зная закон Галилея, не Ньютона, как многие сейчас считают, а именно Галилея, это он вывел его, все эти расчёты легко произвести, даже в уме. Но к чему мне такая точность. Зачем считать, напрягаться и думать. Полёт будет длиться больше четырёх секунд, а с моим весом в семьдесят килограмм с землёй я встречу со скоростью чуть выше ста километров в час. Как раз с такой скоростью и встретила свой грузовик и Ириша. Надо попробовать, что она испытала при этом, какие ощущения и, что чувствовала.

ла при этом. Это не грех, это не самоубийство. Разве можно назвать самоубийцей человека, который приделав себе крылья, забравшись на самую высокую колокольню, прыгнул вниз и хотел испытать свободный полет и полететь в небо. Он разбился, но он не самоубийца, а естествоиспытатель. А испытатели первых парашютов, они тоже разбились, и ни кто их не считает самоубийцами. Значит это не грех. Почему бы и мне не почувствовать это чувство полёта, кто мне сейчас может помешать это сделать. Ночь. Никого рядом нет, вперёд Евгений, дерзай. Чего ты боишься? Я пошел на мост. На середине моста, за ограждениями кто-то стоял не шевелясь. Еще один человек хочет испытать чувство свободного падения, я не одинок. Хорошо бы это сделать вдвоём. Коллективный полет интересней, да и скопом не страшно, всегда нужен пример для подражания, так легче. Если один может, значит, может и другой тоже. Я тихо подошел и присмотрелся, похоже, молодая девушка, в легкой курточке и джинсах стоит. Почему девушка, небольшая косичка у неё. Почему молодая, не знаю, худенькая очень. Я подошел ближе, и вместо одних слов, которые я ей хотел сказать, почему-то произнёс другие.

– Не делай этого, не нужно. Поживи еще немного.

Она повернулась и посмотрела на меня. Лица её я не рассмотрел, сильно темно, а фонарь, который светил одиноко, только отбрасывал на неё тень. Она промолчала. Вот теперь, я ей сказал те слова, которые хотел сказать сразу.

– Подожди меня, вместе прыгнем, не торопись, я сейчас подойду к тебе. Вдвоём легче, я это точно знаю.

Я подошел к концу моста, обогнул заграждение, чуть не сполз по склону вниз, скользко. Схватился за сетку и медленно и осторожно начал двигаться к ней. Металл был очень холодный, кисти рук быстро заоченели и пальцы стали деревянными. Я добрался до неё. Она повернулась ко мне лицом, когда я увидел её, мои ноги соскользнули вниз, и я повис на руках. Быстро удалось поставить одну ногу на край моста, другая всё время соскальзывала. Девушка обняла меня одной рукой, пытаюсь помочь мне поставить вторую ногу на край парапета. Вот теперь мы вместе полетим точно, подумал я, и я стану причиной гибели этой красивой девушки. Огромным усилием воли и с напряжением всех своих сил, мне удалось подтянуться и стать на мост двумя ногами. Я перехватил свою руку на другую часть заграждения. Теперь мы стояли и обнимали друг друга одной рукой, а другой держались за металлическую сетку. Абсолютно безвыходное положение, двигаться ни вперёд, ни назад мы не могли. Я немного отдышался и перевёл дух. Схватился двумя руками за сетку. Теперь ей пришлось обнять меня, и она сильно прижалась ко мне. Теперь мы медленно начали двигаться назад. В таком положении мы добрались до края заграждения. Я его обогнул, теперь её нога скользнула по обрыву, но я уже сильно держал её за руку. Подтянул её к себе и сильно рванул. Мы стояли на твердой каменной основе, обнявшись. Она сильно

прижалась ко мне и дрожала. Дрожала так, что я слышал, как её зубы стучат друг об друга. Меня, что-то сильно взволновало.

– Пошли ко мне, не бойся, я не причиню тебе зла.

Я взял её за руку, и она покорно пошла за мной. По дороге домой она молчала, а я ни о чём не спрашивал её, захочет, расскажет, не захочет, это её право. Отогреется у меня и пойдёт к себе домой. Утро вечера мудренее. Как правило, повторно не делаются попытки самоубийства, хватает и одного перепуга. Да и утром, проблема, которая её заставила залезть на мост, покажется мелкой и никчемной. Мы шли по улице, я от движения согрелся, а вот её рука была холодна как лёд. Пришли к моему дому, поднялись наверх, я открыл дверь и впустил девушку к себе в квартиру. Помог снять ей куртку. Её курточка промокла до подкладки. Она так замерзла, что не могла двигаться. Усадил её в кухне. Поставил на огонь чайник. Она сидела на стуле и дрожала. Худое, изнеможенное лицо, по-видимому, после тяжелой болезни, кожа на лице с серым оттенком. Под глазами синева и при всём этом проявлялась и красота её лица, надо только снять грим и я увижу красивое лицо девушки. Меня волновало её лицо. Я всю жизнь видел его, но где. Вспомнил. Конечно это её лицо. Много лет назад, на выставке, мне один неизвестный художник подарил свою картину. Только я увидел, кто на ней был написан. На меня смотрели глаза удивительно красивой девушки. Картина называлась «Любовь женщины». Я

всю свою жизнь искал такое лицо. Моя жена была очень похожа, но не было фотографического сходства, а тут капля в каплю похожа, хоть, я картину не видел около двух лет, но не мог я забыть, что там написано. Сходство было поразительным. Она продолжала дрожать. Я сходил в ванную, взял полотенце, в комнате из шкафа достал толстый шерстяной свитер, домашней вязки. Снял с неё её синтетический свитер водолазку. Она не противилась этому. Под свитером, кроме неё самой ничего не оказалось, неудивительно, что она так замерзла. Красивая девичья грудь с большими коричневыми ореолами вокруг сосков, сильная худоба, меня удивила. Такое впечатление, что она давно не ела. Я начал растирать и вытирать её промокшее тело. Под руками ощущал её упругую грудь. Надел на неё тёплый свитер. Опять сходил в комнату и достал спортивные шерстяные штаны, в которых раньше катался на лыжах и толстые шерстяные носки. Снял с неё ботиночки на рыбьем меху и голубенькие мокрые носочки. Стянул с неё её джинсы, никакого сопротивления. Хотя, мне, несколько, было неудобно расстегивать ей молнию на брюках. Тоненькие синтетические трусики, то же, голубого цвета, красивые ровные длинные ноги, маленькие ступни. На пальцах ног ногти ровно острижены, без педикюра. Пальчики длинные и красивые. Вытер её насухо и одел. Просушил ей волосы на голове феном, предварительно распустив русую косичку. Закипел чайник. Нарезал лимон и налил две кружки чаю. Никакого эффекта. Она сидела и гля-

дела в стену. Огромные голубые глаза, правильные красивые черты славянского лица, небольшой курносый носик, немного ели заметных веснушек. Если бы не серость, лицо должно быть бледно розовым, озорным. Губы бледные, из-за их дрожания казались слегка узкими. Да, и ещё длинные чёрные ресницы, от влаги они казались махровыми. И вся эта красота была худая и бледная. Я с силой ей всунул в обе руки кружку с чаем. Она разрыдалась. Вот это уже хорошо. Выплеснуть эмоции, это первое дело. Нельзя всё держать в себе. Я взял её на руки и посадил к себе на колени. Обнял её, пытаюсь согреть. Она плакала, постоянно всхлипывая. Дрожь прекратилась. Постепенно и плач утих. Так мы с ней сидели долго. Я её слегка укачивал, держа её на коленях. Она обняла меня и прижалась ко мне. Мы молчали. Постепенно я стал чувствовать теплоту её тела. Согрелась. На меня нахлынули чувства чего-то родного и близкого. От неё пахло молодостью и свежестью. А главное я ощутил аромат женского тела. Нет, меня не взволновала она как мужчину, это неправильно. Но она и пахла чем-то родным и близким. Так мы просидели несколько часов. Я опять подогрел чай. Теперь она стала пить его. Я насыпал ей много сахара. Сладкий чай подкрепит её. Достал из холодильника початую бутылку водки. Недавно мы с Иваном Ивановичем выпили по рюмке, так он хотел снять мою депрессию. Теперь я налил в фужер девушке, она, молча, отказалась пить. Не применяя достаточно силы, я влил в неё этот фужер с водкой. Она закашлялась. По-

стелил чистую постель, взял её на руки и уложил в кровать, укрыв с головой тёплым пуховым одеялом. Потушил свет. Собрал её мокрые вещи и развесил в ванной, пусть просохнут до утра. Пошел в другую комнату и лёг спать.

Утром проснулся, она ещё спала, на подушке лежало худое, но очень красивое молодое лицо. Девушке было лет двадцать, не больше. Что за горе выбросило её на улицу, с такой красотой только жить и жить. Ладно, я, старый пятидесятилетний болван, но она молоденькая, зачем-то ей лезть на этот мост. Ну, неприятности в жизни, ну и что, сколько их в жизни бывает. Не стоит это того, что бы с моста сигануть. Если каждая будет девушка прыгать с моста, после неприятностей, то скоро и рожать будет некому. Утром я оделся и побежал в гастроном. Её надо было кормить. Набрал полную сумку продуктов. Прибежал домой, она ещё спала. Поставил варить куриный бульон с белыми сушеными грибами. От такого аромата никто не устоит. В кофемолке намолотил кофе. Растворимый я не пил. Эрзац, гадость, всё это. Ароматный кофе, мёд, сыр и свежую булочку положил на поднос. Она проснулась, и я подал всё это ей в постель.

– Доброе утро, сказал я ей, она ответила.

– Доброе.

Я ей улыбнулся

– Пожалуйста завтракать, кофе в постель.

Но в ответ улыбки не последовало.

– Спасибо, но я ничего не хочу. Сейчас я оденусь и уйду.

Не буду беспокоить Вас.

– Как хоть звать то тебя, милое созидање.

– Лена.

– А меня Евгений Николаевич. Вот и познакомились. Будем считать, то нам обоим очень приятно. А теперь слушай меня сюда, девочка Елена. Ты не выдрыгивайся. Пока я тебя не отпущу никуда. Побудешь у меня. Не бойся, я не нарушу твою девственность. Приставать к тебе я не собираюсь. И душевные расспросы я делать не буду. Не хочешь говорить о своих проблемах и не надо, у меня своих проблем, поделиться не с кем. Большую часть с удовольствием отдал бы. Но я не позволю тебе умереть от голода в своей постели. Быстро завтракай и не морочь мне голову. Потом лежи и отдыхай.

Мой повелительный тон возымел действие. Она выпила кофе и немного поела. Сказав спасибо, отодвинула от себя поднос. Я забрал его и унёс на кухню. Дал ей плеер, на диске была запись моих любимцев «Битлз», она вряд ли слушала когда-нибудь это. Сегодня молодежь слушает другую музыку. Я эти записи слушаю, когда сижу за работой с компьютером. Надел на неё наушники закутал в одеяло, чуть было не поцеловал в щеку, даже не знаю, почему.

– Отдыхай. Потом покормлю тебя обедом, а там видно будет. Она легла и закрыла глаза. Я ушел в другую комнату и сел за компьютер. Разные мысли мне лезли в голову. Что делать мне с этой девушкой, и что мне делать самому. Ес-

ли бы ей было куда идти, она бы, наверняка ушла, когда я на неё накричал, а она спокойно выслушала и легла спать. Она не наркоманка. Я специально разглядывал её руки и особенно ноги. Нет следов свежих инъекций. Да и время уже прошло достаточно, она уже больше двенадцати часов у меня. Была бы нужна доза, она давно бы попросила или трясло бы её. Лежит спокойно. Нет, это не то. На девицу лёгкого поведения, то же не тянет. Они пахнут по-другому. Я это хорошо запомнил. Как то в баню на мальчишник, товарищ привел пару студенток, на сессию зарабатывали. Вроде и мылись с шампунями и парились, а заскочила одна мне на колени и обняла, я так не собирался с ней ничего иметь, а как запах её тела почувствовал, так и совсем расхотелось. Когда много мужиков через себя пропускают, видимо запах у этих дам появляется. Он не резкий, ели уловимый. И чистенькая она. Ноги мокрые были, а пальчики чистые остались, и без педикюра. Трусики свежие. Ногти на руках коротко острижены, без всяких следов маникюра. Не накрашена, и видно сразу, что сильно косметикой не балуется. Зубки белые и табаком не пахнет. Нет не проститутка. Было бы видно. Горе пережила, это точно. Похоже, что и в больнице полежала. Может СПИД. Из-за этого хотела жизни лишить. Глазки светлые, блестят, хоть и тускло. Похожа на спортсменку или деревенскую девушку, которая привыкла к физическому труду. Икроножные мышцы выделяются и бёдра сильные, хоть и ноги похудели. Но главное спина. Такую спи-

ну в фитнес клубах не сделаешь. Похудела, жировой прослойки нет, а мышцы спины выделяются. Хорошо, что я её раздел и сам всё увидел. Правда, я не знаю кто она, но видно не со дна жизни, а это главное. Украсть у меня нечего, но напакостить всегда можно, похоже, что это не такая. Ладно. Захочет, расскажет о себе, чего гадать. Но как она похожа на девушку, портрет которой висит у Виктора в кабинет. Я давно его не видел этой картины, может, ошибаюсь. Так чего я чуть не упал в пропасть, я же не думал в тот момент об этом. Увидел и содрогнулся. Значит, точно это она. Может художник писал с её матери портрет, такое бывает в жизни. Но он говорил, что девушка ему приснилась. Необычайное стечение обстоятельств. Я когда Иришу увидел впервые, мне так же сначала показалось, хотя я был сразу уверен, что только слегка похожа, а тут прямо совпадение. Хватит о ней. Надо и о себе подумать, чего дальше делать. На первое время денег хватит. Посмотрим, чего жизнь нам уготовила, какую полосу, чёрную или белую. Ира, узнала бы, что незнакомую девчонку в дом притащил, убила бы. Ириша, солнышко моё, если ты там слышишь меня, я без задней мысли привёл её домой. Отоспится и отогреется, уйдет. Она как брошенный щенок на дороге. Я к тебе шел, вот щенка и нашел, а ты подожди родная, я приду к тебе, не беспокойся. Ты же всегда верила и помогала мне. Пока я думал свои думы, пришло время обеда. Суп получился на славу. Белые сушеные грибы, немного риса и красной фасоли, добавил еще две небольшие

картофелины. Объединение. Опять всё на поднос. Лена лежала с закрытыми глазами. Я слегка прикоснулся к её руке. Она открыла глаза.

– Кушать подано, и я согнулся в театральной позе.

– Спасибо Евгений Николаевич, мне, честно не хочется.

Ну, да, мадам, я тут в позы становлюсь и еду тебе готовлю, а ты, спасибо, не хочу, подумал я, и ушел на кухню. Достал из тарелки куриное мясо и порезал его на мелкие кусочки, картошку размял вилкой. Всё положил обратно в тарелку. Достал соленый огурец и водку из холодильника. Огурчик порезал и положил на блюдце, в большую рюмку налил водки. Всё это, я тоже положил на поднос. Пришел к ней и сел рядом на кровать.

– Пей для аппетита.

– Ой, что вы, я водку не пью.

– Вчера пила и сегодня выпьешь, открывай рот.

Она открыла рот, и я опять влил ей водку. Закашлялась. Сразу дал ей кусочек огурца. Закусила, молодец. Теперь слушай сказку и открывай рот. Так болтая какую-то ерунду, я сумел скормить ей тарелку супа. Отнес посуду на кухню.

– Как музыка, интересная?

– Да, спасибо, я такой музыки никогда не слышала, очень приятные мелодии. Это кто играет.

– «Битлз», я очень люблю их. Музыка моей молодости. Сава Богу, ты хоть говорить начала. Ещё немного поспишь, и будет всё хорошо.

– Нет, я сейчас соберусь и пойду к себе. Хватит со мной возиться. Я Вам очень благодарна за всё. Голова немного кружится, сейчас пройдет, и я пойду.

– Головочка кружиться, это от водки. Видимо ты не привыкшая к такому напитку, это хорошо. Но стресс твой водка снимет. Больше тебе наливать не буду. Поспи, потом и решим, куда тебя девать.

Я опять её оставил одну. Пусть подумает о жизни.

Вечером она опять впала в депрессию

Я не знал, что мне делать дальше. Лена выглядела ужасно. Плохо ела. У неё не было стремления к жизни. Если так и дальше пойдёт, чего доброго и помереть может. Я не боялся, что скажу милиции, откуда она у меня взялась, жалко было молодую душу. Ей ещё жить и жить. Немного подумав, решил вызвать своего закадычного друга доктора Иванова Ивана Ивановича, по прозвищу Илья Муромец. Все жители нашего района думают, что ему лет сто, так долго его знают, но он выглядит лет на шестьдесят пять. Под два метра ростом, спина ровная, косая сажень в плечах. Седая окладистая борода, красивое умное лицо. Точно как на картине Ильи Репина, былинный богатырь. Но, самое интересное, он говорит с акцентом, как старый еврей. Через его руки и долгую врачебную практику прошли все жители нашего района. Даже старых бабок он лечил в их юном возрасте. Он давно уже был на пенсии и в поликлинике не работал, но каждый житель нашего района, после вызова участкового врача, как

правило, вызывали его, так, на всякий случай, так как доверяли ему беспредельно. И он приходил к каждому, никому отказа не было. Денег с людей он пытался не брать, так мелочевку, или какой небольшой презент. Иван Иванович появился у меня через минут тридцать после моего звонка к нему. Зашёл, как к себе домой. Скинув, выдавшее виды, своё драповое пальто и пошёл мыть руки. Вытирая руки, задал простой вопрос:

– И, что у Вас?

– Да, у меня, то ничего, ответил я ему, а вот девушке совсем плохо.

– Покажи, и прошёл в комнату.

– Николаевич, ты иди на кухню, сваргань приличный закусок, а я пока побеседую и осмотрю эту молодую особу.

Я отправился на кухню, а он занялся Леной. За минут двадцать я почистил селёдочку, поставил на стол маринованные грибки, квашеную капусту, приправленную постным маслом, солёные огурчики. На плите закипала вода дляпельменей, из морозильника вынул бутылку водки со слезой. Так я ещё просидел около получаса, пока появился Иван Иванович. Он сразу сел за стол. Пока я варил пельмени, он своим интересным говором изрёк.

– Ничего страшного. Девица молодая, окрепнет. Лекарств никаких не надо. Главное кормить хорошо, да и отвлечь от дурных мыслей. А девчушка, то красавица. Это сейчас она так выглядит, а через месяцок, другой ..., ух, как сло-

жена складно. И где ты её нашёл. Везёт же старым обормотам. Не устоять тебе, хоть ты у нас само целомудрие. Её развлечь надо, да приодеть, а аппетит скоро появиться. Жизнь своё возьмёт, поверь мне. У неё на душе рана, большая рана, хоть она ничего и не рассказала мне толком. А тебе повезло, увидишь, влюбишься в неё, это к гадалке не ходить. Девочка чистая, зубки белые, ух, ух, ух.

Тут уже взбрызнулся я.

– Да побойся Бога, я ей в отцы гожусь. Просто человеку плохо и негде жить, вот я и приютил. А ты сразу любовь, любовь.

– Ну, это ты расскажешь раввину из нашей синагоги, парировал доктор. Помянёшь моё слово, мимо таких красивых девушек пройти нельзя. Поверь мне, я кое-что повидал в жизни.

И тут на кухню зашла Лена. Мы прикусили языки. Я хотел открыть бутылку с водкой, но Иван Иванович не дал мне этого сделать, а из своего портфеля достал бутылку армянского коньяка, пять звёзд, ереванского разлива, советского производства. Горлышко бутылки было запечатано сургучом. Иван Иванович повертел бутылку и многозначительно произнёс.

– Тысяча девятьсот семидесятого года разлива, столетие со дня рождения нашего вождя Владимира Ильича Ульянова-Бланка (Ленина), это ж надо, сохранилась за столько лет. Презент от поклонницы и он многозначительно подмигнул

Лене. Хоть коньяк и не стареет в бутылке, но давайте шмякнем по рюмахе забытого вкуса, наливай Женя.

И я разлил в три рюмки.

– Будь здорова Ленка, сказал он и мы выпили.

Коньяк закусывали соленьями и пельменями. Не унимался старик.

– Это ж надо такой напиток и такая закусь. Это только мы русаки так можем. Француз бы увидел, умер сразу. Они свою бурду, пахнущую клопами, «Мертелем» величают, и то шоколадом заедают.

Мы славно ужинали и выпивали. Самое удивительное, Лена ела наравне с нами. Я ей потихоньку подкладывал пельмени из своей тарелки, когда Иван Иванович произносил свои захватывающие тосты. Таким я его ещё никогда не видел, хоть знал его целую вечность, правда, ничего не знал о его юности, но последние лет двадцать мы с ним частенько по субботам играли в карты, и о его бытие я знал всё. Сегодня был его день. Наверно, всё о своей жизни он впервые поведал мне, что бы развеять горестные мысли Лены, а может и коньяк так на него подействовал. Вот вкратце его рассказ.

– Я родом из очень знаменитой семьи, в наших краях, купцов хлеботорговцев Ивановых-Лаптевых. Мой прадед был бурлаком на Волге. Здоровенный мужик, но водкой не баловался, деньги берёг. Смог дать кое-какое образование своим детям. Издревле велось, в нашей семье, старшего сына величать Иваном. Мой дед был Иван, отец Иван, ну и Ваш

покорный слуга, так же Иван. Дед, начинал свой трудовой путь, как и положено, по традиции, бурлаком, но вовремя понял, что капитал на этом не сделаешь. С мелким купчиком создал своё товарищество. Баржу сначала арендовали, когда появилось немного денег, выкупили её. Купчик на радостях спился, а дед продолжал упорно трудиться. Лет, через двадцать, у него уже было с десятков барж. Он женился на молодой вдове купца Лаптева. Объединили не только капиталы, но и фамилии. Так мы стали зваться Ивановыми-Лаптевыми, почти дворянская двойная фамилия. Работали все наши близкие родственники в нашей фирме. На водку было наложено страшное табу. Когда деду исполнилось пятьдесят лет, у него уже было с полсотни разных грузовых судов и два пассажирских судна. Настоящее речное пароходство. Любой российский банк, под его честное слово, мог дать ему ссуду в миллион рублей, по сегодняшним меркам, это, наверное, сотни миллионов долларов. Отец получил прекрасное образование в Петербурге. Был биологом, прекрасным агрономом. Наш город процветал. Дед сделался меценатом. За свои деньги построил театр, который до сих пор является красивейшим зданием в городе. На центральной улице построил дом для семьи. Вы часто его видите, там сейчас городское управление спецслужб. Грозное здание. Я недавно там был. Видел комнаты, где я должен был родиться, там находятся кабинеты больших начальников. Внутри здания, конечно, всё перестроили, но двери и полы старые, дореволю-

ционные. Мне показали моё личное дело. Оказывается, после войны, нашу семью опознал какой-то мужик, хотели арестовать всех, но не успели. Умер вождь и учитель всех времён и народов товарищ Сталин, и нас не тронули. Да и кого уже можно было трогать, моя мать и отец были дряхлыми стариками, ели жившими на этом свете и вскоре, в течение одного года скончались, друг за другом. Могли, конечно, посадить меня, на меня было особое личное дело. Ой, сколько я про себя начитался. Но, буду рассказывать всё по порядку. Революция. Дед отказался уезжать за границу. Не верил, что пролетариат долго удержится у власти. Да и куда уезжать и с чем, денег, то на руках не было, всё было в товаре. Но вот пришёл гегемон в серьёз и надолго. Гражданская война, немцы в Поволжье. Огромная смута. После всего этого отец вернулся в родные места. Благо его никто не помнил в лицо из наших горожан, а то бы сдали в ЧК. Родственники все погибли за это время. Кто от голода и тифа, а кого и наши доблестные чекисты замордовали. Вот он и остался один на белом свете. Хорошо, по дороге домой потерял вторую половину фамилии. Стал, просто Иванов. А сколько Ивановых в России, не счесть. О своём образовании не вспоминал. Работал грузчиком на пристани, слава Богу, здоровьем и силой наш род не обделён. Можете посмотреть на меня. Я и сейчас могу подкову сломать, хоть и возраст мой, о го-го. Встретил красивую девушку, влюбился, женился. Всё честь по чести. Как и положено, через девять месяцев родился я,

первенец Иван. Потом два брата и сестра, все погодки. Началась коллективизация, колхозы, продразвёрстки и прочая дребедень. Отец сразу понял, это не немцы в восемнадцатом году. Те, то же хлеб отбирали и вывозили, но людям немного оставляли, чтоб не умерли с голоду. Коммунисты, же забирали всё, до последнего зёрнышка. Отец почесал голову и произнёс мудрые слова:

– Эти доведут хлебный край до голодухи. Надо скорее бежать отсюда.

Мы всей семьёй снялись с насиженных мест и отправились за Урал в Сибирь. Устроились в колхозе, но когда пришла разрядка, что вместо ржи нужно сеять пшеницу в Сибири, отец выхлопатывал себе место лесника на отшибе. Так мы стали жить своим хозяйством, хотя немного денег отец получал и от государства. Познакомились со староверами, в тайге их было достаточно. Ни тебе царской, ни советской власти. Хотя, их оттесняли глубже в тайгу. Они отцу показали несколько делянок пригодных для посева ржи. Конечно, белая булка вкуснее, но нам жаловаться не приходилось, было, и зерно, и было чёрного хлеба в достатке. Завели коров, скотину всякую и птицу. По тем меркам стали кулаками, если бы начальство узнало, не миновать нам лиха. Но кто сунется в тайгу, весной распутица, летом мошकारа и гнус. Только зимой иногда приезжал на санках уполномоченный, но отец его всегда поил самогоном и он ничего не видел, а кроме зелёного змия. Родители с нами занимались, отец все-

гда говорил, что лишних знаний не бывает. До девяти лет я обучался дома, потом меня отдали в поселковый интернат, где я и окончил восьмилетку отлично. Так мы бы и жили в Сибири, но опять подтвердился факт, лишних знаний не бывает. Зимой возле нас проходила дорога, по которой таёжники возили рыбу в посёлок. Отец выменивал её и делал отличные волжские балыки. А это я Вам скажу, не каждому под силу сделать, тут нужен огромный опыт и знания рецептуры. Просто вяленой рыбой никого не удивишь. С его продукцией познакомился сначала секретарь райкома, а затем и обкома. Как-то он ехал в командировку в Москву и заказал отцу хороших балыков. Не знаю, что произошло в Москве, и кто пробовал рыбу, но отца на Волгу пригласил работать чуть ли, не сам министр рыбного хозяйства. Балыки волжские ценились за границей, а это валюта. Так мы оказались опять на Волге. Отец солил рыбу и икру, знания биолога ему сильногодились. Начальство диву давалось, откуда у этого огромного бородатого мужика столько знаний, рядом с ним они, порой, выглядели неучами. Один раз он себя чуть не выдал, прочитав этикетку на банке для чёрной икры на французском языке, но вовремя спохватился и сказал, что выучил эту фразу ещё до революции. Впредь он себя вёл очень осторожно. Я окончил десятилетку с золотой медалью и поступил в медицинский институт. Два года прозанимался и тут война. На советскую власть мне было наплевать, но за родину я пошёл воевать добровольцем. Родина

не бывает красная или белая, она, просто, Родина. Служил я в медсанбате фельдшером, но мне военврач доверял, и я много оперировал самостоятельно. Работали круглые сутки. К концу сорок первого года мы подверглись нападению фашистских «Юнкерсов». Пуля мне пробила грудную клетку и лёгкое и прошла навывлет, небольшой осколок застрял под левым коленом. В госпитале, слава Богу, осколок не попытались достать, думаю, после их манипуляций я бы остался без ноги, а так я провалялся там около полугода. Я хромал сильно, но от службы не уклонялся и рвался на фронт, но меня отправили доучиваться в мой родной институт. Окончил я его сразу после войны с красным дипломом. Доктора возвращались с фронта в город и меня отправили в заволжские степи, куда Макар телят не гонял. Шёл я по улице ранним августовским тёплым днём на вокзал за билетом, чтобы отправиться поездом к месту своей работы. Птички поют, поднимаю голову и вижу в окне второго этажа необыкновенной красоты девушку. Огромные чёрные глаза, длинные ресницы, удивительно белая кожа и длинная толстая коса, губки бантиком. Так я простоял, глядя на неё около часа. На меня напал столбняк, я не мог сдвинуться с места. Она, то же всё время смотрела на меня. Видимо, в конце концов, ей это всё надоело, и она, помахав мне ручкой, скрылась в квартире. Так я простоял ещё очень долго. Ни о каком вокзале не могло быть и речи. Собравшись с духом, я зашёл в подъезд, поднялся на второй этаж и позвонил в дверь. Дверь отворилась,

и я увидел её снова. Какая фигура, а грудь, а ножки? Что Вам сказать, влюбился я сразу. Она смутилась и покраснела, от этого стала ещё краше, но в квартиру пригласила зайти. Не знаю, что на меня нашло, но я тут же признался ей в любви. Рассказал, что я уезжаю по распределению в глухомань работать и без неё я никуда не поеду. Прошу её руки и сердца, и, вообще поехали со мной. Мы познакомились. У неё оказалось прекрасное имя Белла. Я долго рассказывал о себе, пока не появилась её мамаша с моим будущим тестем. На многозначительный взгляд её родственников, а это ещё кто и откуда он взялся в их квартире, Белла, тут же ответила.

– Это мой жених Иван, мы сегодня с ним уезжаем к месту его работы.

Я чуть не умер от счастья. Я не верил своим ушам, неужели это правда, я стану обладателем такой красоты, такого бриллианта. Нет, это мне всё снится, такого быть не может. Так много и всё сразу. В чувства меня привела моя уже тёща, то есть она лишилась чувств. Она с грохотом упала на тесья, повалив и его на пол. Дамой она была дородной, хорошо за сто килограмм, а тесья, хорошо бы в нём было хотя бы пуда три, всю силу падения принял на себя. Не знаю, чем бы всё это закончилось, но к счастью рядом оказался доктор, то есть я. Ведра воды не понадобилось, учитывая габариты мамыши, обошлось кружкой воды, вылитой ей на голову. Других лекарств у меня под рукой не оказалось. Хорошо я ещё не приложился пощёчиной, для лечения истерических состояний,

а то бы моя будущая свадьба была бы, думаю, под большим вопросом. Когда все пришли в себя, слово взяла Рахиль Моисеевна, так звали Беллину маму.

– Беллочка, я не против твоего замужества. Но посмотри на этого гоя и оборванца. На нём гимнастёрка вся в заплатах.

И это была полнейшая правда.

– Ты будешь с ним голодать. И посмотри на него внимательно, он здоровый как бугай. На него будут вешаться все девки в округе, ты ведь понимаешь, что война поубивала половину мужиков в нашем государстве. Ты останешься вдовой при живом муже, или, хуже того он насладится твоей красотой и бросит тебя. Этим русским нельзя верить. Они могут, только, волочится за девками и жрать водку. И, вдобавок, а как же консерватория, ты только поступила на первый курс. И вообще, сколько дней ты его знаешь, может быть, он проходимец или вор какой-то.

Никогда не мог подумать, что в такой хрупкой девушке может быть столько энергии и самообладания. Свою судьбу она решала без моей помощи. Нахмутив свои прекрасные брови, она начала отпор.

– Ах, бросьте мама. Где Вы сегодня найдёте мне жениха еврея. Из всех холостых, полоумный Абраша и Изя, но он плешивый и ему лет под шестьдесят, хоть и говорят, что денег у него куры не клюют, но ходит он в замызганном френче. Остальных поубивали немцы. А, что до консерватории, то кому нужна моя музыка сегодня, да ещё и в этой стране.

Тут её мамаша перепугалась. Запахло антисоветчиной. Меня они видели первый раз в жизни, и никто не мог поручиться, что я не сдам их нашим спец органам. Это и сыграло решающую роль.

– Ша, ша, тише, зашипела Рахиль Моисеевна. Хочешь замуж, бери этого гоя, только не говори потом, что я тебя не предупреждала, когда он тебя бросит с детьми, или от пьянства умрёт под забором, что произойдёт совсем скоро. Они же без водки жить не могут. И, вообще без венчания с раввином я тебя никуда не отпущу. Сегодня суббота и раньше, чем завтра и говорить не о чем.

Тут Белла подняла свои прекрасные глаза и многозначительно посмотрела на меня. Не мог же я подвести девушку, которая сразу и окончательно поверила мне и в меня. Раввин, так раввин, хоть Папа Римский, какая разница.

– Сегодня вечером я со своими родителями зайду к Вам, и мы обо всём договоримся, сказал я. Пошли Белла на вокзал за билетами на завтра.

Взял её за руку, и мы вышли на улицу. Не мог же я её оставить дома, как было поверить своему счастью так быстро. Ещё, каких-то несколько часов назад, я и не помышлял о женитьбе. Я был ошарашен, опьянен и очень взволнован. Ни купейных, ни плацкартных билетов в кассе не оказалось. Такое впечатление, что вся страна передвигалась по железной дороге, только в общих вагонах. Я предлагал любые деньги за купейные места, ну это громко сказано, любые деньги

ги, в кармане у меня их было не много, но всё равно, пришлось брать билеты в общем вагоне. Обрато мы пошли к моим родителям. Белла взяла меня под руку и прижалась ко мне. Моё сердце выскакивало из груди. Я ещё сильнее захромал. Догадайтесь с первого раза почему. Вон, Ленка заулыбалась, сразу догадалась почему, но этого момента, близости, конечно, мне пришлось дожидаться, ещё целую неделю. Мои родители выслушали эту новость спокойно. К этому моменту из всех детей я остался один в живых. Братья погибли на фронте в самом конце войны. Две похоронки пришли почти одновременно. А сестра во время войны скончалась от энцефалита, она была на Дальнем Востоке со своим мужем. Опять только Иван выжил из нашего рода, но на мне и весь Иванов род остановился. Хотя нет, остались потомки, о них я позже расскажу. Мать побежала за Короваем и рушником. Они с отцом взяли икону и благословили нас. Белла ни минуты не колебалась и поцеловала икону. Мне на душе стало спокойно. Моя женщина отныне и на веки. Мы впервые поцеловались. Прошло много лет с этого момента, а её поцелуй я до сих пор ощущаю и поныне. Передать это невозможно. Мои родители засобирались и хотели нас оставить одних, но Белла до того покраснела, от неё можно было затопить печь без дров и я пошёл с ней гулять по городу. Нога болела так, что выть хотелось, но любовь из нас делает совершенно других людей. В эти минуты я мог взобраться на любую гору мира, а здесь какие-то ничтожные боли в ра-

неной ноге. Вечером мы с моими родителями отправились к новым родственникам. В их квартире пахло чесноком, жареным луком и прогорклым рыбьим жиром. Приняли нас относительно спокойно. Рахиль Моисеевна представила своего мужа. Он оказался без правой руки, вместо неё у него был протез. Поздоровался он с моими родителями левой рукой.

– Лейб Давидович Шварц, профессор консерватории, в прошлом знаменитый скрипач, Вы, должно быть, слышали до войны о нём. Какие афиши, как его принимала публика. Но вот шальная пуля, когда он выступал на фронте с концертом перед солдатами. Один выстрел, нет руки, в скрипке пуля, я потом Вам покажу её и пропал великий музыкант.

Тёща моя пыталась сказать на корявом французском пару фраз, что б добить моих родителей своим аристократическим поведением. На что мой папуля, ни сколько не смущаясь, на чистом французском, поправил её фразы и добавил.

– Мадам, у Вас прекрасная дочь у меня хороший сын, пусть они будут счастливы.

Не знаю, поняла ли она, что сказал мой отец, но она была полностью обескуражена. Как этот бородатый мужик мог говорить отлично на французском языке и иметь такие гусарские манеры.

Тогда тёща принялась ко второй части своего надуманного триумфа. Она подошла к комоду и достала из него золотой царский империал, позвала тестя и сказала.

– На, передай Моне золотой червонец, пусть Белле к утру

сделает обручальное кольцо, да, и ещё вот кусочек цепочки пусть и мужу её сделает кольцо, хотя на его лапищу может и не хватить, пусть добавит, я потом рассчитаюсь. Тесть выскочил из комнаты, побежал выполнять приказания жены. Тут настала очередь выступить и моей матушке.

– Мы не обдергаи с улицы. Мы приличные люди.

И из того места где обычно женщины держат свои драгоценности, из-под сердца, для пошляков из бюстгальтера, быстрым движением достала свёрток. Развернула его. Из коробочки достала бриллиантовый гарнитур. Серьги и кольцо. Поклонилась Белле и сказала.

– На, прими дочка, от нас с отцом, на долгую память. А что касается обручальных колец, то это прерогатива мужа. На, сынок, два обручальных кольца, тебе и дочке нашей Беллочке.

По-видимому, мой тесть хотел услышать до конца триумфальную речь своей жены, так как задержался в коридоре и зашёл обратно в комнату с открытым ртом. Но это ещё не всё. Мы сели за стол. На столе стояла фаршированная рыба, варёная курица, жареная рыба, форшмак, бутылка белого грузинского вина и огромная бутылка водки. Отец мой зашёл в переднюю и принёс плетеную корзинку, которую взял с собой из дома. Достал большую банку чёрной икры, балык и бутылку коньяка. Отец с работы никогда ничего не приносил домой, чёрную икру я никогда в своей жизни не ел. Как он понял, что именно сегодня она понадобится,

я не знал. Мои мысли были о Белле, так я у него и не спросил об этом, да, теперь уже и не важно. Когда они узнали, что я ещё и врач, до этого, просто, не было момента им сообщить, то всю свою спесь они, наконец, отбросили. К водке никто не прикоснулся, а вот по рюмке коньяка мы выпили. Так прошло моё сватанье. Быстро и красиво. Рахиль Моисеевна отказалась отпускать свою дочку со мной, и я с родителями отправился восвояси. Ночь оказалась сильно длинной. К своему стыду, а может быть и к праведности своей, женщин я ещё не знал, хотя мне было уже почти двадцать четыре года. В наше время меня бы выставили на смех, но я был целомудренней, чем Адам, до вкушения яблока. Всю ночь я метался по своей холостяцкой постели, я так желал свою Беллу, что, просто сходил с ума. Клянусь Вам, со мной это было впервые. С утра я ходил по дому, как в воду опущенный, всё время, поглядывая на часы, а они шли медленно, медленно. Жизнь вокруг меня остановилась. Родители поглядывали на меня и улыбались, что меня ещё больше раздражало. Но вот часы пробили десять раз, и я помчался, правда, немного хромя к своей любимой. Взлетел на второй этаж, и в передней столкнулся с людьми в непонятных одеждах. Они были одеты в длинные чёрные сюртуки, белые рубашки. На голове большая чёрная шляпа, из-под которой свисали длинные вьющиеся волосы. Они мне дружно поклонились и поприветствовали меня на не понятном мне языке, очень похожем на немецкий язык, но точно не по-немецки, так как

я хорошо говорил на этом языке. Это был идешь. Я обнял Беллу, она очень смутилась. Нас подвели к человеку, закутанному в белое покрывало, к которому все обращались – ребе. Всё время, раскачиваясь, он начал читать молитву, я так думал. То, что он говорил своим гортанным голосом, я не слушал, потому, что не понимал ни слова, но все рядом стоящие, периодически, что-то восклицали, как бы в знак согласия. Меня поразила запах исходящий от раввина, что-то он мне напоминал, я напрягал память, но ничего путного мне в голову не приходило. Этот запах я запомнил на всю жизнь. Я очнулся от того, что в спину меня толкнула моя будущая тёща и сказала.

– Скажи, хотя бы уже по-русски, – Да, а то люди уже начинают сомневаться в тебе, зачем ты здесь стоишь. Я не могу понять, кто хочет жениться я или ты.

Ничего не понимая, я сказал, да, и тут же и Белла сказала да. Мы одели друг другу на безымянный палец по обручальному кольцу. Теперь уже настоящая моя тёща опять не удержалась от комментариев.

– Ну же, шалопай, поцелуй свою невесту, а то хорошие люди ждут.

Я обнял Беллу и нежно поцеловал её в губы. Раздались бурные возгласы. Мужчины окружили нас и стали танцевать. У Беллы на голове была белая накидка, выглядела она великолепно, но мне казалось, что все мужчины, танцующие вокруг нас смотрят не на неё, а пялятся на её уши. Бриллианты,

подаренные Белле, действительно были великолепны и изумительно сверкали. После танца мы поклонились её родителям и собирались покинуть их, через два часа отходил наш поезд. Я пожал левую руку своему тестю. Тёща расплакалась, обняла меня и не прощанье выдала дежурную фразу.

– Береги мою деточку. Ты хоть и голодранец, и гой, но я тебе верю, в обиду не дашь мою единственную кровиночку. Ладно, ступайте с Богом.

И, уже с сухими глазами добавила.

– Да, Белла, не вздумай давать этому красавцу, пока не поставит в паспорте штамп. А то, я знаю этих. На следующий день возьмёт и сбежит.

У Беллы было шикарное приданное. Маленький чемоданчик, в котором лежала пара нижнего белья, ситцевое платье, тёплые ботинки, десяток носовых платков и две пластинки с ариями из оперы «Севильский цирюльник». Фортепиано мы оставили у её родителей. В вагон бы оно, точно, не влезло.

На вокзале нас провожали только мои родители. Нас по очереди обняли, поцеловали, перекрестили и посадили в вагон. Помахали ручками и поезд тронулся. Вот так я за одни сутки влюбился, женился и уехал к месту своей работы. Ни тебе вздохов, редких поцелуев, признаний в любви и всей прочей мишуры, которая предшествует браку. Всё правильно. Браки свершаются на небесах, а всё остальное суета. Белла, как ребёнок, свернулась калачиком на жёсткой скамье ва-

гона, голову положила мне на колени и тут же заснула. Видать и у неё ночь была бессонная. Сначала я всю дорогу гладил своей рукой по её чудным волосам, а потом и сам заснул. Было жарко и душно в вагоне, но мы этого не ощущали. Мы были молоды, но самое главное, мы любили друг друга, а это самое главное. Через пятнадцать часов, поезд прибыл на нашу станцию.

От станции нам было добираться до конечной точки маршрута ещё с локоть на карте мелкого масштаба. Пока я думал, как разрешить эту проблему, на дворе была тёмная ночь, к нам подъехал на телеге мужик. Встал во весь рост и громко заорал на всю округу.

– Доктор «здесь» есть?

Я оглянулся, кроме нас с Беллой на перроне никого больше не было, значит за мной. Мы погрузились на телегу и поехали восвояси. Я совсем забыл, что накануне своего отъезда дал телеграмму в райцентр о своём приезде. Возница ждал меня уже целые сутки. По дороге познакомились. Мужика звали Акимом, он при больнице был возчиком, водителем скорой помощи по-новому. Телега была застлана душистой соломой и сухим разнотравьем. Дорога была ровной без больших ухабов. Я обнял свою жену, и мы заснули. Так я провёл свою первую брачную ночь. Под утро мы въехали в посёлок. Телега остановилась возле здания больницы. Ну, зданием это было трудно назвать, длинный барак и к нему примыкала небольшая изба, это была поликлиника. Меня

ждали одного и разместили в смотровой. Днём осматривай посетителей, а ночью спи себе на кушетке. Если в ночное время кто-нибудь заявится, то и доктора искать не надо. Как говорится, все удобства, но во дворе. Куда девать Беллу, я пока не понимал. Главным врачом всего этого заведения был старичок, который ели-ели ходил. Работать он здесь начал ещё до революции. Был выслан из Петербурга, как неблагонадёжный, посмотрел, что творит Советская власть в Поволжье и её так же не принял, но это я уже узнал гораздо позже, когда познакомился с ним поближе. Он мне вручил ключи от заведения, заодно приютил у себя Беллу, на время, пока приведут в порядок моё жилищѐ.

Иван Иванович задумался ненадолго, тяжело вздохнул, и продолжил свой рассказ, который мы с Леной слушали не перебивая.

– Не буду Вам рассказывать подробностей той увлекательной жизни. Через два дня привели в порядок не большой домишко, в две комнатухи, для меня. Мы с Беллой пошли в поселковый совет и нас расписали. Белла стала Иванова Белла Леонидовна. Лейбовна, как-то не звучало в нашем поселке.

Как и говорила моя тѐща Белле, пока не распишется с тобой, не давай ему, так и получилось. Хотя два дня ходил как чумной, так хотелось вечером затащить любимую в кусты, поднять подол её платья, и так сказать, рабоче-крестьянским методом показать ей кто в семье хозяин, но не хотелось оби-

жать её, сильно влюблён был. Пока я весь день трудился, Белла приводила в порядок наше новое жильё. Я старался быстрее отпустить всех посетителей и бежать домой к своей милой, наконец-то мы будем одни и будем принадлежать друг другу. У меня молодая красавица жена, а я ещё ни разу не выполнил свой супружеский долг. Как назло, больные всё прибывали и прибывали. Было очень много ребят с пост-военными травмами. У одного культия ноги нагноилась, у другого осколок в спине «зашевелился», совсем скрючило в три погибели. У пожилой женщины сердце болит. Из лекарств я один, бинтов не хватает. Санитарка, как на фронте, стирает их и утюгом проглаживает. Маленький ребёнок с пневмонией и многие другие со своими болячками. Но вот, к вечеру приёмная опустела, я умылся, снял халат и побежал, нет, полетел домой. В квартире было чисто прибрано, на печи стоял ужин, но ни до еды мне было. Я схватил Беллу на руки и понёс в нашу маленькую спальню. Она мне, что-то шептала на ухо, но я в это время оглох. Улёгшись с ней на кровати, я начал осыпать её поцелуями и медленно стягивать с неё и с себя одежду. Сначала она не сопротивлялась, но потом начала придерживать меня за руки. Я имел не только русское, но и еврейское счастье. Два счастья, это слишком много. Белла крепко меня поцеловала и прошептала.

– Ванюша, да подожди мой любимый, мне уже сегодня нельзя, надо подождать несколько дней.

Хоть я и врач, но её слова доходили до меня очень долго.

И когда я осознал весь трагизм положения, аж завыл по-собачьи. Ужин проходил в похоронной обстановке. Наша первая ночь. Я её обнимал, целовал, но всё моё «существо» рвалось наружу. Честно Вам признаюсь, не знаю, как это получилось, но я осеменил Беллину руку.

Лена посмотрела на Ивана Ивановича и засмеялась. Это был первый её смех за всё-то время, которое она пребывала у меня.

– А, знакомое состояние, так я продолжаю. Утром я пошёл принимать больных, а вечером домой не пошел и решил зайти к Прохору Петровичу, так звали старенького доктора. У него была обширная клиентура среди сельского населения, наверно он был в том положении, в котором нахожусь я сейчас. Только он, никогда не ходил по вызовам, а принимал страждущих, у себя дома.

– Посоветоваться я к Вам пришёл Прохор Петрович, научите и помогите. Как обходиться без лекарств, лаборатории, и вообще, Вы опытнее меня, надо Вам выходить на работу, нечего сидеть дома.

У него аж глаза прослезилась. Много он мне за этот вечер, да и в последующие дни, рассказал. Целая наука, как будто ещё один институт окончил. В дальнейшем мы даже оперировать начали. Подружились мы с ним. Через пять дней всё стало на свои места. Белла, таки оказалась девицей. Понравилось мне это дело до невозможности. Первое время бегал домой каждую свободную минуту. Только в приёмной ни-

кого нет или Петрович меня может заменить я к Белле под бочёк. По началу, к этому процессу она относилась с прохладцей, а потом и ей понравилось, вошла во вкус. Она уже меня по ночам теревить стала, мол, давай приступай к супружеским обязанностям, нечего по ночам спать, смотри какая у тебя жена красивая. Никаких книг, в то время, о сексе не выпускалось, как потом говорили секса в Советском Союзе нет, но мы такое придумывали с ней, что Вам молодым и не снилось. За месяц мы оба сильно исхудали. Критические дни в этом году нас миновали. Белла забеременела. Мы оба были счастливы и извините за тавтологию, оба радовались как дети, что у нас будут дети. В клубе оказался старинный немецкий рояль, у Беллы был абсолютный слух и я помог ей его настроить. Теперь по вечерам клуб был забит до отказа, Белла давала концерты. Люди соскучились по мирной жизни, и теперь она постепенно стала налаживаться. Председатель райисполкома предложил Белле возглавить клуб, но она категорически отказалась. На мой вопрос, почему не хочешь, работа интересная, творческая. Она мне ответила достаточно просто.

– Мама мне запрещает работать при живом муже, да и по дому дел много и о ребёнке думать надо.

Через девять месяцев и двенадцать дней от первой брачной ночи, как и положено, в нашем роду у нас родился первенец, Иван Иванович Иванов.

Этот день я никогда не забуду. Произошло два события,

одно из которых потом круто изменило мою жизнь. Я поехал осматривать население в дальнюю деревню. Ехали на лошади долго. Машину нам в больницу ещё не дали, всё время только обещали. Утром выехали из райцентра, а только к вечеру добрались до места. Прошла майская гроза, распутица. Нас с возницей поселили у молодой вдовы. Ужинали хорошо, сытно. На столе стояла двух литровая бутылка с самогомом. Я тогда еще вообще к водке не притрагивался, а вот Акима хозяйка всячески пыталась напоить, и напоила. До конца ужина он не дотянул. Мы его с Марьяной, так звали хозяйку, на тюфяк в сени с трудом затащили. Я прилёг в сарае на соломе и только начал дремать, как почувствовал, что кто-то лезет ко мне под одеяло. Повернул голову и при лунном свете увидел обнажённую Марьяну. Рот открыть я не успел. Она ладошкой мне его прикрыла и на ухо стала шептать мне.

– Не гони меня. Тоска меня поедом съедает. Шесть годков как мужика не трогала.

В это время у меня был период воздержания, Белла неделю как родила. Я немного сопротивлялся, но очень быстро сдался на милость победителю. Скажу я Вам, такого у меня никогда больше в жизни не было. Женщина молодая. За неделю до начала войны вышла замуж, через месяц стала солдатской вдовой. Вот и вся её семейная жизнь. Неделю гуляла свадьба. Пару раз попробовала, что это такое и мужа сразу забрали на войну. Она выплеснула на меня всю свою энергию, что у неё накопилась за эти шесть лет. Как Вам

точнее объяснить. Беллу я безумно любил и постоянно хотел, эту женщину я не знал, но она безумно хотела меня. Одним разом всё не обошлось. Отдыха она мне не давала, что с ней творилось, такое впечатление, что она хотела наслаждаться на всю оставшуюся жизнь. Я думал, она своими криками разбудит всю деревню. Кто её мог всему этому научить, разве только сама мать-природа. Поверьте мне, в эту ночь было всё, что могут пожелать себе любовники. Если честно, то мне понравилось, хоть я и чувствовал себя потом негодяем. На следующий день, ещё до обеда, я подъезжал к своему дому. Перед калиткой стояла, выдавшая виды старая легковушка. За рулём автомобиля сидел молодой парень в кипе. Я почувствовал что-то не доброе и кинулся в дом. В сенях я почувствовал острый, до боли знакомый запах. Теперь я могу узнать его. Пахло дикими полевыми геоцинтами с примесью старой оконной замазки, так мог пахнуть только лапсердак раввина. Я не ошибся. В комнате стояла моя дражайшая тёща, на руках она держала моего сына Ванюшку, рядом с ней стоял раввин и читал молитву. Белла находилась в спальне. Тёща, завидев меня, своим могучим голосом провозгласила.

– И где это Вы шлетесь молодой человек по ночам, хотя и так понятно. Сначала водка, потом бабы, а жене рассказываете, что всё время на работе.

Где-то эта старая стерва на половину была права, я не стал ей возражать.

– Я за Вас должна всё делать. Настоящий обряд мужчины мальчик только что прошёл. Не надо меня благодарить. С ребе я уже рассчиталась.

В этот момент я хотел её задушить, ну тут из спальни вышла Белла. Она поцеловала меня в щёку и тихим голосом спросила.

– Кушать будешь, у меня всё готово.

Ругаться было бесполезно. Я махнул на всё рукой. Вскоре тёща уехала, простился я с ней холодно. Сходил в амбулаторию налил себе пол стакана спирта, не разбавляя его, разом выпил, пообедал и лёг спать. Так впервые в своей жизни я выпил водку, в данном случае спирт, после чего, я больше себе не отказывал в этом напитке и с превеликим удовольствием выпиваю и до сего времени, но всегда умеренно и под хорошую закуску. Жизнь продолжается, даже если мой сын и лишился маленького кусочка кожи. Через год Белла родила мне дочку Машеньку. На этот раз тёща не появлялась, но Белла заявила, что больше рожать не будет. Хватит и двоих детей.

– Мама сказала, что б подняли на ноги хотя бы этих.

Как они общались между собой, я до сих пор не понимаю. Писем они друг другу не писали, на почту Белла звонить никогда не ходила, я это точно знаю. Но у них была какая-то связь, иначе непонятно, почему тёща всегда была в курсе наших дел.

Постепенно наш район зализывал военные раны. Персо-

нал больницы разрастался, и начали строить новое здание. У нас было уже две машины скорой помощи, а меня возили на американском «Виллисе».

Ванюшке исполнилось семь лет, и он пошёл в первый класс. Тут Белла словно сказала.

– Всё, надо ехать домой. Детям надо дать хорошее образование.

Я долго сопротивлялся, не хотелось бросать больницу, да и приемника своим свершениям я не видел. Молодые ребята доктора были хорошими людьми, но потянуть руководство больницей они не могли ещё. За семь лет супружеской жизни мы с Беллой ни разу не поссорились, да, что там, не поругались ни разу, а тут она начала меня изводить каждый божий день. В общем, пилила она меня, пилила, и я сдался, но при условии, что жить мы будем у моих родителей. Этот еврейский кошмар с тёщей я, попросту не вынес бы. Сын окончил первый класс, и мы вернулись в город.

Трудная городская жизнь началась. У моих родителей было две комнаты. Они жили в одной, я с Беллой и детьми в другой. Сами понимаете, какой это сахар. Квартиру было снять не возможно. Полгорода в руинах, прибыло огромное количество мужчин, после демобилизации из армии. Нет, жильё строили, но постепенно, сначала взялись за фабрики и заводы. Люди жили в бараках. Рожали, болели и умирали. Всё это проходило перед моими глазами. У реки построили комбинат, а где мы сейчас живём, возвели новый микро-

район, начинался он с барака, поэтому и название получил, Рабочий. Это сегодня его переименовали в Долинский. Вот здесь я получил трёхкомнатную квартиру. Много лет проработал участковым врачом, главным врачом района. Ушёл на пенсию, опять вернулся на свой участок, потом по старости прогнали вообще с работы, вот теперь я и брожу по своему участку целыми днями. Вся жизнь пролетела как один день. Ваня успешно окончил школу с золотой медалью. Думал, пойдёт по моим стопам, не захотел. Окончил военное пехотное училище с отличием и его отправили в Одессу. Благословенный край. На футбольном матче познакомился с одесским раввином, они болели за одну и ту же команду с интересным названием «Одо», а сами себя болельщики называли «Мабутавцами». Когда я приезжал к нему с Беллой во время отпуска видел этого раввина. Здоровенный детина, как я, но водку жрал как извозчик. Самое интересное, лапсердак его пах точно так же как и у нашего раввина. Приходил на стадион в кипе, снимал её, орал так, что барабанные перепонки у соседей лопались. После футбола они шли в забегаловку пили водку, спорили. Потом он надевал кипу и шёл к себе домой. Дружба с раввином добром не кончилась. Он Ваню познакомил с красивой девушкой Цилей, и они поженились. Обряд венчания проходил в одесской синагоге, здесь свою руку приложила моя, тогда ещё живая, тёща. Она потолстела ещё больше и превратилась в ведьму или старую обезьяну. Кому как видится. У неё выросла бо-

рода и на носу огромная чёрная родинка. Когда она говорила, то казалось, что она шипит как змея. Всё закончилось как в хорошем романе. Ваню отправили служить, где я родился, в Сибирь, в глубокую тайгу. Я Вас спрашиваю, зачем в тайге пехота? Тёща поехала к себе домой хоронить мужа и моего тестя. Она его все-таки доконала. Хороший был человек, тихий такой, за всё время моего знакомства с ним он не проронил ни одного слова, только вздыхал. Если б он не был профессором консерватории и скрипачом, я бы думал, что он глухонемой. Царство ему небесное. А раввин города Одессы отправился в Москву и стал главным раввином России. Вот так одна свадьба, а сколько судеб изменила. Особенно повезло, я так понимаю, моему Ванюше. В начале семидесятых годов началась волна иммиграции на землю обетованную. Мой умный сынок попросился на родину предков. Вместо этого его выперли из армии, и он безработный с Цилей с внуком Ваней и внучкой Соней приехали к нам жить. На второй день меня попросили освободить кресло главного врача района, что я сделал с превеликим удовольствием. Но прокормить всю эту ораву на сто двадцать рублей я не мог. Так прошёл год, и я не знаю, чем бы это всё кончилось, но тут в дело вмешался раввин России. Зарубежные газеты и радио подняли такой шум на весь мир, что наш генеральный секретарь, всеми любимый, Леонид Ильич Брежнев лично распорядился, чтобы Ваню и его семью поскорее отослали в Израиль. Хотели, заодно и меня с Беллой отправить, но я

пошёл в обком партии, предъявил им свой «конец», вместо паспорта, слава Богу, здесь тёща не постаралась, и меня оставили в покое. Ваня покинул страну и больше в живых я его не видел. В Израиле он сразу пошёл в армию, простым рядовым солдатом, но вскоре, за особые заслуги ему вернули его прежнее звание. Он командовал большим воинским подразделением. Как-то ночью арабские войска напали на городок, который охранял Ваня. Началась жуткая перестрелка. Гибли мирные люди. Я не военный, мне трудно понять всё. Ваня своей грудью закрыл огневую точку, как Александр Матросов, но только еврейский. Его солдаты пошли в атаку и разбили арабов. Городок был спасён. Ни один солдат из Ваниного подразделения не погиб, мне их матери поклонились в ноги, по русскому обычаю, когда я там побывал. А был я там не так давно. Как то приехал российский раввин и показал бумаги из израильского посольства с приглашением посетить государство Израиль. Все расходы они берут на себя. Я и поехал, вернее, полетел самолётом. Прилетаю и обалдел от неожиданности. Встречали меня как президента с воинскими почестями и военным караулом. Посадили в огромную машину, как мой «ЗИМ» и повезли в город, где погиб Ваня. Весь город встречал меня. На центральной улице имени Иванова Иван Ивановича стоит памятник с надписью на двух языках. «Здесь покоится прах великого русского и еврейского народов солдата Иванова Ивана Ивановича». Под русской надписью выгравирован православный крест,

моя мама крестила Ванюшку, когда мы вернулись в город жить. Под надписью на еврейском языке стояла звезда Давида. Сына наградили высшей воинской наградой Государства Израиль посмертно, и награду эту вручил мне его сын и мой внук Иванов Иван Иванович.

На этом месте рассказа Иваныч слегка пустил слезу, но быстро смахнул её и продолжил.

– Вот жизнь, какая хитрая штука, людей по национальностям разводят. Я думаю, национальности придумали коммунисты, что б было чем заполнить шестую графу в паспорте. Недавно я читал в книге о царской России, так там оказывается, никого не интересовала национальность, а только вера исповедания, а это не одно и то же. В одно время, глава российского православного Синода, был еврей. Так по признанию многих иерархов церкви он был лучшим за всю историю русской православной церкви, его чуть ли не выдвигали в патриархи, но он отказался. Я так понимаю, есть две национальности, порядочный и не порядочный человек. Другого и быть не может. Послушайте, как звучит. Герой государства Израиль Иванов Иван Иванович. Мне дали пенсию в Израиле за сына, я единственный иностранный гражданин кто удостоен этой чести. Внук военный, служит в этом же городе, вместо отца. Женат на дочери депутата Кнессета, зовут её Орнелла. Держал на руках правнука Иванова Ивана Ивановича. Внуку сказал, что одного ребёнка мало, надо не меньше пяти душ иметь. Если родится девочка, назови Беллой,

с неё всё и началось. На, что он ответил.

– Постараюсь, за этим дело не станет.

Недавно письмо прислал, поздравил с правнуком Рюриком. На его фотографии приписал. Имя Рюрик. Пусть евреи думают, что это их имя, российской истории они не читали. Теперь я через интернет, освоил на старости лет, общаюсь со своей роднёй. Скоро обещают приехать, навестить могилы предков. С внуком втихаря договорились Рюрика крестить. Кстати, Николаевич, будешь крёстным отцом, а если Ленка задержится у нас, то мы Рюрику и крёстную мать нашли. А, что кум делает с кумой?

Тут он засмеялся.

– Дальше осталось совсем немного. Тёща умерла от рака молочной железы. Перед смертью своей она призналась мне в любви и благодарила за Беллу.

Белла постепенно стала похожа на тещу. Лицом и только лицом она была похожа на тещу, и продолжала любить меня по-прежнему ежедневно и крепко. Я теперь точно знаю, если хочешь увидеть лицо своей жены в старости, посмотри на тещу, да и жизненный путь моя Беллочка окончила по той же причине. Рак. Недавно заходил наш городской раввин, просил выступить в синагоге о моём сыне, я и выступил. Оберегала Иванов судьба в нашем роду, но как только оказался только один сын, судьба-злодейка его сразу и забрала. Раввин хочет в синагоге поставить мемориальную доску с нашей фамилией, но я ему запретил, это не место для его рекламы

и Ваня здесь никогда не был. Осталась одна Маша. В своё время она вышла замуж за инженера твоего завода Женя, в момент горбачёвской борьбы с пьянством, он начал сильно пить. Машка ушла от него. Когда кончилась советская власть он продал или пропил квартиру и сгинул, не оставив после себя даже потомства. Машуля вышла на пенсию и теперь как моя покойная тёща донимает меня. Я наверно утомил Вас своими воспоминаниями, но Вы уж простите старика за это. Что ещё остаётся в конце жизни, только воспоминания. Тут ещё осталось немного коньячка. Наливай Николаевич. Что бы мы были все здоровы, а ты Ленка не грусти, всё наладится и жизнь прекрасна, поверь старому негодюю. Идея мне в голову пришла. Вчера я был на вызове у одной женщины, я её в роддоме от материнской пуповины отделял. Муж спился и умер. О, многострадальная Россия! Бабе сорок пять лет, ягодка, а мужика нет, вот и мучается всякими болями. Я ей так и сказал. Лекарства здесь ни к чему, найди себе мужика и всё сразу пройдёт. Кстати, это и тебя Леночка касается, ты из той же плоти и крови.

Этими словами он сильно смутил Лену, она аж покраснела вся.

– Что покраснела, это хорошо, значит, жить будешь, кровь горячая, расходится хорошо, а то жизни себя лишу. Тьфу, дура, прости меня Господи, продолжал Иваныч. Так вот, Катерина, так её зовут, мне и говорит.

– Где ж ты возьмёшь сегодня мужика. Пьянь и наркоманы.

Все нормальные разобраны совсем и очередь за ними. Если, где один сорвётся с «крючка» жены, его тут же подбирает другая.

– А ты поищи хорошенько. Не перевелись ещё мужики на благословенной Руси-матушке.

Что-то мелькнуло в мозгу женщины. Она мне чаёк, нали-вочку, пироги всякие. Смотрю, глаза у неё загорелись.

– Катерина, да ты что, я не на себя намекал. Я уже давно забыл, что это такое. У меня «там» на один раз пописать осталось. Побойся Бога девка.

Она не убоялась.

– Я думал, у меня с этим всё давно закончилось, и в мыслях не было. Ан, нет-с, старый конь борозды не портит, хоть и мелко пашет. Всю ночь напролёт я трудился, хотя, скорее это она трудилась. К утру лечение было закончено. Пациентка выздоровела. Всё, иду к Катерине, что-то я у Вас засиделся.

Я попытался его успокоить и урезонить. Подумал, ну выпил старик, на подвиги потянуло, но он не унялся.

– Будет звонить моя Машка, скажешь ей, что я напился и сплю у тебя на кухне. Утром буду дома. Когда Иваныч надевал своё драповое пальто, выдал последнюю тираду.

– Ленка, у меня с Катериной тридцать лет разница в возрасте и у тебя с Николаевичем тридцать. Магическая цифра получается. Подумай.

Тут уже я не выдержал и выпроводил старого сводника

за двери. На дворе уже была ночь. Я хотел убрать и вымыть посуду, но Лена не позволила это мне сделать. Я ей пожелал спокойной ночи и удалился к себе. Заснул я быстро и беззаботно. Утром я проснулся в хорошем настроении. На улице шёл пушистый снег. Сырая слякотная погода уступила место зиме. Хотел приготовить завтрак и разбудить потом Лену. Но к моему удивлению Лена уже была на ногах. Все её вещи были постираны, включая нижнее бельё, и висели за окном на балконе. Красивая картина для моих соседей. Бельё явно не мужское и явно принадлежит молодой девушке. Лена была одета в мою рубашу и шорты. Картина, любовница осталась на ночь. Она, что-то мурлыкала себе под нос и жарила блины.

– Доброе утро Лена.

– Доброе, Евгений Николаевич.

Так мы поприветствовали друг друга. Жалко не слышат соседи. Они бы сразу поняли, что любовники на Вы не общаются. Фу, что-то я всё время чувствую себя любовником, подумал я. Всё это проделки доктора, будь он не ладен. Вчера весь вечер пытался растлить молодую девушку и склонял её к сожителству со мной, старый развратник. А ещё о вечной любви разглагольствовал, а сам побежал к любовнице. Только б не умер на поприще любви. Жаль потерять лучшего друга, а то в последнее время у меня одни потери. Скоро совсем останусь один. А, ведь я ещё ни такой старый. Я умылся и сел за стол. Блины были вкусные, мы их селёдочкой

и маслицем умяли за обе щеки. Лена начала кушать, а это хороший знак. Что ни говори, а доктор её вылечил, хоть я его и обзывал с утра. Только я подумал о его дочке, сразу зазвонил телефон. Точно, мадам Иванова. Я заверил Марию Ивановну, что с отцом его всё в порядке, ночевал он у меня, выпили малёхо, скоро Иван Иванович будет дома. Она меня обругала, почём зря и повесила трубку. Тут и виновник появился. Порозовел от мороза, но под глазами синева, но глаза горят как у молодого сокола. Не раздеваясь, он прошёл на кухню.

– Ну, что Машка звонила. – Ага. – Ты всё сказал, как мы условились. – Молодец.

Он откусил яблоко, лежавшее на столе, и положил его на место. Задумался. Фамильярно хлопнул Ленку по попке. Сказал, адью, и удалился.

Самое интересное, Лену его жест абсолютно не смутил. За непродолжительное время их знакомства они стали родственными душами и питали огромное, мне не понятное, чувство друг к другу, и с каждым днём оно более укреплялось, потому, что Иваныч проводил всё своё свободное время с ней. Он прописался у меня в квартире. Впоследствии они вели беседы друг с другом, не обращая на меня никакого внимания. Часто шушукались между собой. Ленка задорно смеялась. В один из дней, я пришёл домой и застал прелюбопытную картину. Лежит Лена на животе, абсолютно голая, а Иван Иванович ей делает массаж. Я аж рот раскрыл

от изумления. Он даже не повернулся в мою сторону, только выдал очередную тираду.

– Не бойсь. Я у своих друзей женщин не увожу, тем более мне и своей Катерины достаточно. И так меня не хватает. Измучила совсем. Это лечебный массаж, меня этому научил один кореец в пятидесятом году, после того, как я вынул у него осколок, оставшийся после войны. Кстати, этим мы занимаемся, уже целую неделю. Просто ты сегодня что-то рано пришёл. А теперь отвернись Лене надо одеться. По её словам ты до сих пор держишь целомудрие.

Тут и Лена возмутилась.

– Иван Иванович хватит меня сватать. Я Вас об этом всё время прошу, а Вы опять за своё.

Мы с Иванычем пошли на кухню, оставив девушку одну. Лена оделась и пришла к нам. Мы поужинали. Перед уходом доктора, я у него на завтра попросил его машину. Моя машина ремонту не подлежала и валялась где-то на свалке. Нужно было забрать Ленины вещи из общежития. Он дал добро и предупредил.

– За машину отвечаешь головой.

Хотелось бы немного рассказать о его машине. Право, интересно. Это «ЗИМ» белого цвета, тысяча девятьсот пятьдесят второго года выпуска. Когда-то на этой машине Иваныча возили, в бытность его главврачом района. Потом она переходила к другим владельцам и когда её списали и хотели отправить в утиль, Иваныч не дал этого сделать, выкупил

её по цене металлолома. Её разобрали до винтика, все части отникелировали и похромировали. Потом заново собрали, кое-где сделали ремонт, заново перекрасили, убрали красный крест и вручили владельцу. Она блестит так, что ночью не надо включать освещение. На ней он выезжает из гаража по большим праздникам. Ему предлагали за неё большие деньги, потом хотели обменять на новый шестисотый «Мерседес», потом добавляли в два и три раза денег и «Мерседес» в придачу, но он не согласился. Деньги ему были ни к чему, а машина раритет. Коллекционеры ждали его смерти, но Иваныч на них, и на неё плевать хотел. Носится теперь и со своей Катериной, и с моей, фу ты, почему с моей, и с нашей Леной, как со списанной торбой.

На следующее утро я пошёл к Иванычу за ключами от гаража. Он мне вручил связку ключей, а сам куда-то убежал. На улице был небольшой морозец, градусов пять-шесть не больше, на дороге снег убрали, светило солнышко. Я шёл не торопливо. В голове вертелись всякие мысли. Из своей фирмы я намерен был уйти. Не было новых идей, а без хорошей идеи в моём бизнесе рано или поздно наступит провал. У меня были сомнения, вернёт ли мой компаньон мне мою половину денег за фирму, трети я бы то же обрадовался. Накануне я объявил ему о своём уходе, он немного возражал, но я настоял на своём решении. Выполнит ли он свои обязательства, вот в чём был вопрос. Надо было Лену к делу какому-нибудь приставить, нечего девчонке всё время си-

деть дома, закиснет совсем, и вообще пора с ней разобраться, не будет же он вечно жить у меня, хотя она мне и не мешает. Вдвоём как-то веселей. Иваныч в неё влюбился, это понятно, но я, то здесь причём. Может открыть магазин и продавать одежду. Ленка пусть себе торгует, а я приведу свои мысли в порядок, может, и идея хорошая в голову придёт. А то надо же, хотел испытать чувство свободного падения тела. Хорошо, что я Ленку нашёл, не будут лезть в голову дурные мысли. Лена немного подзаработает, оправится от своей непонятной болезни и телесной и умственной, я тогда ещё ничего не знал о её приключениях, найдём ей с Ивановичем молодого красивого парня, стартовый капитал у неё будет, и выдадим её замуж. С такими рассуждениями я подошёл к гаражу. Ни один ключ на связке к замку не подошёл. Я ещё минут пятнадцать пытался открыть ворота гаража, думал, замок замёрз, но без результата. Выругался про себя и быстрым шагом вернулся к доктору домой. Дверь мне открыла его дочка, сказала, что папа куда-то ушёл с загадочным видом. Посмотрела на связку ключей, эти ключи оказались от дачи, и вынесла мне другие. Я вернулся к гаражу. Замок легко открылся, я распахнул ворота. Машина упорно не заводилась. Открыв капот, я увидел, что кто-то специально отключил бензопровод. Я поправил шланги. Машина завелась легко. Лампочка сигнализировала, что в баке мало бензина. У Ивановича всегда был полный бак, он за этим всегда следил, странно. Канистр с бензином, так же в гара-

же не оказалось, и это странно, всегда был запас. Что-то мне стало подсказывать, не задумал ли мой друг очередную каверзу. Ну, подумайте сами. Ключи не те. Бензиновый шланг отключен от карбюратора, в баке нет бензина. Канистры пропали. Э, нет, что-то он задумал, но что. Я сел за руль и поехал на заправку. Залил полный бак, это обошлось мне в копейчку, пусть старый скряга порадуетя и лихо подогнал «ЗИМ» к своему подъезду. Просигналил. Через минут пять из подъезда вышла молодая девушка в песцовой шубке, в такой же шапке и в белых кожаных сапогах на высоком каблуке. Я посмотрел на свои окна. Почему Лена задерживается, хотел было выйти из машины и подняться к себе домой. Вдруг открылась дверь машины, и девушка в шубе уселась со мной рядом. Повернув голову, я обалдел. Рядом со мной сидела Лена и улыбалась. Я ждал девушку в красной поношенной курточке на рыбьем меху, в чёрной вязаной шапочке и в легких ботиночках, а здесь такое. Но откуда? Хотя я сразу догадался, доктор. Но зачем? Рядом со мной сидело прекрасное создание с глянцевой обложки модного журнала, и улыбалась мне в тридцать два белых зуба. Такую Лену я себе представить не мог. Со дня нашей встречи прошло всего три недели, а она из гадкого утёнка превратилась в прекрасного белого лебедя. Видимо, я не замечал этого. Она здорово поправилась, все её углы округлились. Изменился цвет лица, щёки порозовели, синева вокруг глаз исчезла. Лицо красивое, большие голубые глаза, алые губки, розовые щёчки

с ямочками. Вся эта красота была обрамлена белым песчовым мехом. Вот, что я выдел перед собой. Лена ждала, что я, что-то скажу по этому поводу, но я почему-то насупился, завёл машину и молча, поехал. Она промолчала то же.

Пока мы ехали в общежитие меня три раза останавливали «гаишники». Сначала они брали под козырёк, видя машину доктора, но когда за рулём видели меня, то резко выбрасывали вперёд свой полосатый жезл. Каждому пришлось объяснять, что Иванович одолжил мне машину на несколько часов. Они звонили ему домой, потом, с сожалением отпускали меня. В боковое зеркало я видел, что Лена ехидно ухмыляется, видя мои оправдания. Мстила мне, что я насупился и всё время молчу. Вот так спасай красавиц после этого, хотя и ещё неизвестно кто кого спас. Так мы доехали до общежития. Я немного подобрел и сделал ей приятно, несколько раз нажал на клаксон. Студенты готовились к сессии, общежитие было переполнено, и я увидел огромное количество лиц в окнах. Хочу рассказать ещё, что собой представляет машина «ЗИМ». Это примерно, то же, что и свадебный «Кадиллак», или «Линкольн», только у этой машины нет острых углов. На большие расстояния я на ней ехать не мог. Ивановичу в машине сделали противошумовое покрытие, когда едешь, кругом тишина. Заменили рессоры и амортизаторы, поставили большую и широкую резину, даже на наших выбоинах, на дорогах, машина слегка покачивалась. За рулём через некоторое время, просто засыпаешь. Лена с высоко под-

нятой головой, быстрым шагом, пошла к себе. Через минут тридцать она выбежала из здания. Какая она была красивая в эти минуты, я загляделся на неё. Как ей шло её новое одеяние, такое впечатление было, что она всю свою жизнь так красиво одевалась. Я вышел из машины, чтобы положить её две спортивные небольшие сумки с вещами в багажник машины. Все женщины кокетки по жизни и эта не исключение. Она тут же поймала мой взгляд и прочитала мои мысли. Я открыл чрево этого лимузина и положил сумки, туда можно было пихнуть ещё сотню такого багажа и нас с ней в придачу, и место бы ещё осталось. Я захлопнул капот. Лена неожиданно поцеловала меня в щёку, помахала наблюдателям из окон своей ручкой и уселась на переднее сиденье машины. Я подыграл ей. Пошёл за ней, закрыл её дверку, обошёл машину сзади, сел за руль и мы уехали. Обратного я не молчал.

– Ну и кокетка же ты, сказал я. Хочу сказать тебе, что мне не нравится твоё поведение, но выглядишь ты потрясающе, давно я не видел такой красоты, но ты не гордись сильно, дома поговорим серьёзно.

Она обиженно на меня посмотрела и промолчала. Я подъехал к дому, у подъезда прогуливался Иван Иванович. Мы все поднялись ко мне в квартиру. Я им не дал опомниться и начал штурм.

Ивановичу.

– Ты не имел права делать Лене такие дорогие подарки.

Ты, что сдурел на старости лет. Кто она тебе, дочка, внучка. Ты знаешь её всего три недели.

Лене.

– А, ты, моя дорогая не имела права принимать такие подарки. Ты знаешь, сколько это всё стоит, так я тебе скажу, три, а может и пять тысяч зелёных денег. Ты, что содержанка у этого старого оболъстителя.

Я хотел продолжить дальше, но тут за дело взялся Иван Иванович. Такого его голоса, да и выражения лица я ещё у него никогда не видел.

– Послушай мальчик, что теперь я тебе скажу. Слушай внимательно и не перебивай. Ты меня сильно разгневал этими словами и упрёками, хотя, где-то ты и прав, надо было Лену сразу забрать у тебя и увести её к себе домой. Там бы ей было спокойней и уютней, без упрёков и нравоучений.

Взглянув на Лену, я увидел, что она на старика смотрит как на икону, а он продолжал.

– Ты подобрал на улице раненого душой и телом щенка. Принёс домой, обогрел и накормил. Положил на подстилку и забыл, что это ещё и живая душа. Её надо выслушать. Если взялся помочь, то доведи это дело до конца.

Тут, конечно он погорячился, я думал всё время, как ей помочь.

– Что ты о ней знаешь? На следующий день, когда она появилась у тебя, я узнал всё о ней. У меня сердце в груди сжималось от её рассказа, а ты даже не поинтересовался,

что с ней произошло. Как и почему она оказалась на этом злосчастном мосту. Если бы она тебе сразу излила душу, на второй день бы выздоровела, хорошо я рядом оказался. Так и держала бы всю эту гангрену в себе. Посмотри, она расцвела, похорошела. Да будь бы мне столько лет, сколько тебе, я бы вчера на ней женился, а если бы она не захотела выходить за меня, то спал бы на коврике, оберегая её сон, у её ног на полу. Что касается денег. Тут ты ошибся, это всё стоит не пять, а шесть тысяч, но что такое деньги, зачем они мне, кому их оставить, Машке? Так ей, как и мне в могилу пора. Там они ни к чему. Я каждый день ей грудь осматриваю. Каждый раз боюсь нащупать опухоль как у моей тёщи и моей любимой Беллочки. Да я влюбился в эту молоденькую девочку с первого взгляда, как увидел её, этого слабого подранка, выброшенного жизнью на улицу. Точно так же, много лет назад, я увидел девушку в окне, которая на много лет составила моё счастье, и я не ошибся, хотя тогда был юным и глупым. Сейчас я стар, заматерел, не ошибаюсь и теперь. Это не сучка с подворотни, это человек, хоть и сильно раненый, поверь мне. После стольких неудач и разочарований ей, наконец, повезло, ты на пороге её судьбы оказался, не сутенер, какой-нибудь, а порядочный человек. Так протяни же её руку до конца. Сколько я видел девчонок с поломанными судьбами, которых жизнь выбросила на панель. Посмотри сколько девушек стоит на нашей «стометровке», так там половина с Лениной судьбой. Я её не отдам туда.

А если ты её обидишь или тебе надоест за ней ухаживать, я её заберу к себе. Выживем, и образование ей дам, если хватит здоровья, и не помру ненароком. Пути Господни неисповедимы. Если б я за себя не волновался, слово тебе бы сейчас не сказал и забрал бы девушку к себе. Пусть Машка её воспитывает. Всё. Не возражай мне. Надо срочно расширить сосуды. А, ты Леночка расскажи всё Николаевичу, ты здесь не права, тебе давно надо было это сделать. А то получается, что ты живёшь у него Христа ради. Тут он конечно прав, отчитывая нас. Признаю. Всё как-то неловко получилось. Хотели как лучше, а получилось как всегда. Вроде все правы, а скандал. Так, что Женя прости ты и меня старика. Кстати сказать, что б ты успокоился за Ленкину нравственность. Когда я принёс эти вещи ей, только что купленные в магазине, она категорически отказалась надевать их. Но я ей сказал, что в таком затрапезном виде я ей сесть в свою машину не дам и чуть ли не насильно, надел на неё шубу. Так, что Ленчик, поцелуй меня в щёку, хотелось бы в губы, да и повзрослому и пошли на кухню.

Она поцеловала Иваныча в щёку, и мы пошли обедать. Мне стало немного легче на душе. Молодец доктор, здорово разрулил это дело. Пообедав борщом и жареной картошкой с котлетой, выпив всего по одной рюмке водки, я выслушал рассказ Лены о своей, теперь уже, прошлой жизни, с некоторыми ремарками Иваныча.

Лена

– Я не Иван Иванович, моя жизнь короткая не интересная. Никогда бы я Вам Евгений Николаевич ничего не рассказала о себе, если бы не доктор. Стыдно мне, не за поступки свои, нет, я честный человек и моя совесть чиста. Стыдно мне, что слабой оказалась, когда нужно было отказать, сдержаться, мать послушать, любовь глаза застлала, волю забрала, да и мозги то же. Не маленькая, знаю, где аист детей находит. Мы, почти коллеги, с Иваном Ивановичем, я на ветеринарном факультете училась. Родилась я недалеко отсюда, в деревне Раздольное, поздним ребёнком. Матери было, почти сорок, а отцу сорок восемь лет. Братья и сестра уже жили своими домами. Последыш, самый любимый у родителей ребёнок. Меня баловали и холили, как могли только в крестьянской семье. Папа работал ветеринаром, а мама дояркой в колхозе. Училась в школе, пела и танцевала в драмкружке. Так проходило моё детство. Тут и кончилась Советская власть. Колхоз развалился. Мама занималась работой по дому и огородом, который нас кормил. Отец периодически болел, уже не молодой был и отправился на заработки. Вскоре приехал совсем больной и через несколько дней умер. Ни один доктор к нам не пришёл, нечем было рассчитаться с ним. А Ивана Ивановича рядом не было. Окончила школу и отправилась поступать в университет. Поступила с первого раза, баллы у меня были высокие. Дали место в общежитии. Училась я отлично, нужна была стипендия, мать много денег присылать не могла. Немного помогали братья. Летом зара-

батывала в поле. Хватало для скромной жизни. Меня пригласили в студенческую команду КВН. Однажды, на городском выступлении я познакомилась с Сергеем, он занимался на машиностроительном факультете. Красивый высокий, хорошо одевался. Мы с ним начали встречаться. С ним было интересно. Городской парень, хорошо держится в компании. Да, что там рассказывать, влюбилась я в него так, что вокруг ничего не видела. Первая любовь. Да и он, мне кажется, меня полюбил. Нам было хорошо вместе. Когда я с ним целовалась, то забывала обо всём на свете. Решили после летней сессии пожениться. Он пошёл подрабатывать по ночам в автосервисе, что бы заработать на свадьбу. Родители его не богатые люди и много дать нам не могли, я уже не говорю о своей матери. Всё правильно, хочешь семью иди работать. От этого я ещё лучше к нему стала относиться, но в постель с ним не ложилась. Он бесился, упрекал меня в том, что я его не люблю. Он, мол, мужчина и, что ему в руку кончать, вечно твердил мне, вот почему я засмеялась, когда Иваныч об этом рассказывал. Но я по-прежнему стояла на своём. Перед самым моим отъездом мне мама сказала замечательные слова.

– Смотри деваха, лечь под мужика дело не хитрое, главное как вылезти потом. Сколько наших девчонок вернулось из города без мужа, но с хорошим довеском в виде живой ляльки. Я тебя не учу уму разуму. Вы молодые сейчас по другому думаете, по другому живёте, Вам виднее. Будь умницей. Пусть Господь хранит тебя. Поезжай и учись хорошень-

ко, а я ждать тебя буду.

Я ей ответила тогда.

– Не бойся мама, я умная, тебе за меня стыдно не будет. Вернусь с дипломом, и заживём вместе. Выйду замуж, внуков будешь нянчить.

Как-то Сергей пригласил меня к себе домой познакомиться с родителями. Я надела своё лучшее платье и пришла к нему домой. Родителей дома не оказалось, он сказал, что они скоро будут. Мы разговаривали, потом целовались. Как я оказалась на кровати не помню. Немного сопротивлялась, но уступила, свадьба ж скоро, сколько он будет дуться на меня. Он меня даже не раздел, только мои трусики слетели. Мне было больно и неприятно, но я всё равно обнимала его, ведь я так любила. Платье было испорчено. Родители его так и не появились. Он провёл меня до общежития. Мы поцеловались, и я ушла к себе. Несколько раз я ещё была у него дома. Всё заканчивалось одним и тем же. Он укладывал меня на кровать, не раздевая, быстро наваливался на меня. Не могу сказать, что мне было совсем неприятно. Знаете, когда любимому человеку хорошо и тебе становится очень хорошо. В момент, когда он извергал семя в меня, у меня был прилив огромного счастья. Но вот этого, что показывают по видео, не было, мне было гораздо приятнее, когда мы, просто, целовались с ним и он ласкал меня. А тут ласки сразу прекратились. Получалось, как бы по-быстрому и он уже провожает меня домой. Я ждала оргазма, ведь я любила его, ничего

этого не было. Через месяц я сообщила ему, что жду ребёнка. Он так обрадовался. Целовал меня, признавался в любви. В тот момент я была самой счастливой женщиной на свете. Передо мной было безоблачное небо. А потом в один день вдруг всё изменилось. Он стал сторониться меня, говорил, что взял дополнительные дежурства, чтобы больше заработать. Перестал появляться в институте, а вскоре и вовсе бросил его. Летнюю сессию я сдала. Домой не поехала. Уже было видно, что я не одна. Внезапно появился Сергей, на меня глазами не смотрел. Положил пачку денег на стол, сказал, что б я сделала аборт и убежал. Я проплакала два дня. Девчонки, те, что опытнее нашли мне врача, срок был большой, он не сразу согласился. Денег было много, я их не считала и не притрагивалась к ним, убила своего ребёнка. Когда врач мыл руки сказал мне, что, похоже, был мальчик. Я расплакалась. Девчонки довели меня до общежития. Два дня я чувствовала себя неплохо, только была сильная слабость. На третий день поднялась температура, что было дальше, я плохо помню. Очнулась на больничной койке, мне капали кровь. Денег у меня не было. Меня почти не лечили. Каждый день приходил доктор и спрашивал когда я достану денег. Мне нужна операция, а у них ни на операционный материал, ни на лекарства денег нет. Мне становилось всё хуже и хуже. Я даже слышала разговор медперсонала, без операции я умру скоро. Мне стало всё безразлично. Подруги навещали меня. Они собрали немного денег и мне начали делать уко-

лы. Стало немного легче, но были такие выделения, доктор знает, откуда, с неприятным зловонным запахом. Мне казалось, что я гнию изнутри. Пришел, меня осматривать пожилой профессор, это подружки постарались. Одна из них предложила себя профессору, что бы только он осмотрел меня. Девчонок он прогнал, но ко мне пришёл. Тут же в палате он поднял большой скандал. Он так кричал на врачей, я думала, что его сейчас инфаркт схватит. Потом достал из кармана деньги, дал медсестре их и послал её в аптеку. Началось моё лечение. Операция уже не понадобилась, было поздно оперировать. Так в течение четырёх месяцев я находилась между жизнью и смертью. Неожиданно появился Сергей. Он был в шикарном костюме. На его руке красовались золотые часы. Выглядел он великолепно, но меня это даже не взволновало. Что он говорил, я не слушала, в конце разговора только поняла, что с профессором он рассчитался. Он хотел поцеловать меня в щёку, но я плюнула ему в лицо под одобрительные звуки соседок по палате. Он ушёл. Вскоре меня выписали, и я вернулась в общежитие. Занятия давно уже начались. У меня было много пропусков, догнать сокурсников я уже не могла. Меня вызвал декан и сообщил, что ректорат отчислил меня из института. Декан у нас был добрый, и у меня с ним состоялась, доверительна беседа. Он мне пообещал, так как я хорошая студентка, с осени взять на платный курс обучения, а как только освободиться место, а таких, как я у него больше половины курса, переведёт, опять,

на бюджет, но пока, общежитие надо покинуть. Подруги меня долго прятали, жить было где, а вот есть было негде. Я начала искать работу. В конце ноября одна из студенток подвела меня к симпатичному парню и сказала, что он работодатель и ушла. Через минуту я поняла, что это сутенёр и дала ему пощёчину, в ответ получила удар в лицо. Я упала. Когда поднялась, его уже не было. Жизнь закончилась. У меня была одна дорога на панель. На следующий день, первого декабря я решила свести свои счёты с жизнью. Домой я вернуться не могла, а в городе, кроме сутенёров я никому не была нужна то же. Ночью я залезла на «Невестин» мост и хотела прыгнуть вниз. Всё ни как не решалась. Думала, руки окоченеют и сама упаду. Закрыла глаза и стала ждать. Меня остановил Евгений Николаевич. Когда мы с ним шли назад, думала, что сорвусь вместе с ним и погублю человека, который хочет меня спасти. Вот и вся моя история. Потом появился Иван Иванович, которого я безумно люблю, и если он предложит мне выйти за него замуж, я с радостью соглашусь.

Иваныч спохватился со своего места. Обнял и расцеловал Лену. Последними своими словами она покорила его на всю его жизнь. До конца своих дней он будет заботиться, и оберегать её как своего собственного ребёнка. Дальше платонической любви у них дело не дошло. Иваныч был растроган и произнёс.

– Милая и прекрасная Елена, почему эти слова я не услы-

шал несколько месяцев назад. Я бы тут же женился на тебе, но я, к сожалению, занят, моё сердце забрала себе Катерина, но у меня есть достойная замена, Николаевич. Он намного моложе и умнее меня.

Тут возразил я.

– Не надо меня лечить и женить. Отвалите.

День прошёл удачно, несмотря на некоторые трения. Доктор забрал у меня ключи от машины, удалился. Я Лене рассказал о своём плане по открытию магазина. Дал ей задание по написанию бизнес-плана. Она отнеслась к этому серьёзно. Я ушёл к своему драгоценному компьютеру, Лена делала записи на бумаге. До нового года оставалось шесть дней. За несколько дней до нового года ко мне явился мой бывший компаньон с радостной вестью, он нашёл мне замену. За стоимость движимого и недвижимого имущество фирмы он внёс половину денег. После вычетов за переоформление, все положенные мне деньги он передал мне в конверте и ушёл. Что-то, а этого я от него не ожидал. В конверте находилась достаточно крупная сумма, что бы начать новое дело, хотя и была меньше, чем я предполагал. Всё равно этот предновогодний подарок меня порадовал и придавал уверенность, что всё будет хорошо. С появлением Лены жизнь стала налаживаться, она стала, что-то вроде талисмана. Когда она рядом ничего плохого произойти не могло. Видимо всё плохое в жизни мы с ней проглотили, и осталось только хорошее. В дальнейшем я стал замечать за собой, что я посто-

янно за ней наблюдаю и даже люблюсь ею. Стал обращаться к ней по пустякам. Что будет на обед или ужин, какая на улице погода и так далее. Действительно, она была очень красива. Лицо её я уже описывал, но оно стало более живым и подвижным. Поправилась. Грудь увеличилась в размере, поп-ка круглая, очень стройные ноги, тонкая талия и очень сильная спина. Её спина выдавала в ней сельского жителя, который очень много трудится в огороде. Неужели Иваныч прав и я влюбился в неё. Я стал гнать эти мысли от себя. Пришёл доктор, ну как без него, он без своей Лены и дня прожить не мог. Целовал он её в щёку постоянно и громко. В этот день исключения не было. Затем был проведен семейный совет, где и как встречать Новый год. Я настаивал у меня, но Иваныч был категорически против, он предлагал у него. Его аргументы оказались весомее. Во-первых, его Машка никуда не пойдёт. Тут я немного отвлекусь. Я ни как не мог его понять. Почему он Марью Ивановну всё время зовёт Машкой, как корову. Ей было, уже за пятьдесят пять лет, выглядела она хорошо. Красивая, хорошо ухоженная женщина. Я его как-то спросил об этом. На что он мне бегло ответил.

– Роднее, чем она, у меня больше никого нет на свете, не считая еврейских родственников за границей. А, почему Машка, я, просто, безумно люблю её. Я бы с радостью выдал бы её замуж, пусть ещё попробует бабьего счастья, но кому нужна женщина в шестьдесят лет, сегодня молодых да незамужних пруд пруди.

Больше я к нему с такими вопросами не обращался.

Во-вторых, я хочу познакомить Машку с Катериной и сказать ей, что я решил жить с ней вместе. Её схватит удар, но ты Женя мне должен в этом помочь. В общем, тридцать первого к двадцати двум ноль-ноль быть с моим ангелочком Леночкой у меня. Чмокнул Ленку и удалился.

– Лена, что ты оденешь на Новый год, у тебя есть приличное платье, задал я бестактный вопрос. Она смутилась и покраснела.

– Извини меня дурака старого. Одевайся и пошли в город. Есть идея.

В голове моей мелькнула мысль, что я хуже Ивановича. Пачка денег мне прожигала карман. И дураки мы мужики. Женщина ничего не просит и не требует, а мы из кожи вон лезем, что бы угодить им. Я вызвал по телефону такси и мы отправились в город. Если уж покупать платье и утереть Иванычу нос, то нужен бутик. Когда я подвёл её к этому магазину, она отказалась тут заходить. Я силой её туда затащил. Если бы она была одета в свою старую куртку, на нас бы никто не обратил внимания, но на ней была прекрасная шуба, вид у Лены был потрясающий и к нам тут же подбежали два продавца. Платьев был большой выбор. Мне особенно понравилось одно блестящее, с большим вырезом на груди и спине, юбка платья была разной длинны, от очень, очень, выше колена, до ниже колена, если можно так выразиться. Платье было воздушным и почти прозрачным. Честно при-

знаюсь, меня это сильно возбудило, первый звонок, что нужно себя обуздать или найти женщину на стороне. Не евнух же я. Лена подошла ко мне и шепнула на ухо.

– Под это платье нужно особое бельё и босоножки.

Я ей ответил.

– Вперёд.

Когда мне назвали цену покупки, машинально рука полезла чесать затылок, но я сдержался. Я понимаю, что «Армани», но, что цена «Жигулей», за метр ткани, это уж слишком. Эффектным движением я вынул пачку денег из кармана и рассчитался с кассиром. Продавцы немного подпортили мне и Лене радость покупки, на выходе из магазина до нас донеслась фраза одной из продавщиц.

– Везёт же некоторым фифам, один раз дала своему «папику» и он ей такое платье подарил.

У Ленки загорелись щёки.

– Не обращай внимания, бабы дуры.

И впервые я её обнял и поцеловал в щеку. Она посмотрела на меня широко открытыми глазами. Я смутился, взял её под руку, и мы пошли по улице. Я остановил такси. Мы поехали домой. Сидели на заднем сиденье, я машинально обнимал её за плечо, она прижалась ко мне. Второй звонок я пропустил, а зря. Остальная часть дня прошла незаметно. Я сидел за компьютером и воплощал новую идею, которая пришла мне в голову в магазине, так как чек за покупку я получил выписанный от руки, но с печатью магазина.

Утром тридцать первого числа я бродил по комнатам в спортивных штанах. Меня лишили удовольствия ходить в одних трусах, перед Леной было неудобно. Идея, осенившая меня в бутике, не давала мне покоя, но не хватало знаний. Программу, нужную мне, которую сможет написать хороший программист за неделю, мне придётся делать месяцами. Надо было взломать коды нескольких бухгалтерских программ, это ещё месяцы. Где найти хакера, что б ни болтал лишнего и был предан, если не мне, то хотя бы делу. Что-то доктора вторые сутки нет. Некому Ленку, целовать, которая сейчас, что-то жарила и шкварила к Новому году, громыхая кастрюлями на кухне. Надо бы, в ближайшее время найти себе приличную женщину. А то, что истосковался по женскому телу. Не войти бы в грех с Ленкой, а то я стал часто засматриваться на неё. У неё безвыходная ситуация, или отдаться мне или идти на улицу. Нельзя быть гадом и воспользоваться ситуацией. Как-то сильно она мне запала в душу, не обидеть бы. Хорошая девушка, с порядочностью у неё всё в порядке, такая и в огонь и вводу за любимым пойдёт, настоящая декабристка. Мои мысли прервал звонок в дверь, ну наконец-то Иван Иванович. Я не ошибся. Лена открыла двери, он её поцеловал в щёку.

– Ленчик, бросай всё и айда ко мне, мои бабы зашиваются. Сегодня большой приём, харч готовить некому, втроём Вы быстро управитесь. Жень, сегодня было полное кино. Я привёл Катерину. Машке говорю, познакомься, это твоя

будущая мачеха. Думал, сейчас будет скандал, Машка подошла к ней обняла, поцеловала и расплакалась. Хороша мамашка, младше дочери. Хорошо рифмуется Машка и мамашка, можно хорошие новогодние частушки сегодня сочинить. Петь, то мы сегодня, надеюсь, будем. А потом с Ленкой на дискотеку, зажигать джигу, а, Николаевич. Смотри, какая у нас деваха, красавица. А мордочка, а попка, а сиськи, ух загляденье, но как музейный экспонат, смотреть можно, а руками трогать нельзя.

Тут я уже не выдержал.

– Забирай Ленку и дуй к себе. Ты уже видать с утра пару рюмок бахнул. Всю жизнь не пил, а на старости лет развязался. К восьми вечера отпусти её домой, пусть отдохнёт немного и ей надо переодеться. Да, и много ли у тебя будет гостей, что-то не хочется мне в большой толпе Новый год встречать.

– Не бойсь, Женя. Больше сорока не будет. Да, кстати, ты свой пиджачок с лауреатским значком надень, а то у меня будет один доктор наук по медицине, сильно кичится своим званием. Так мы его сразу и забьём как козла, своим доктором наук, да ещё и лауреатом государственной премии.

В разговор вмешалась Лена.

– А кто это у нас доктор наук?

– Ты, Ленчик разве не знала? Наш скромняга, Евгений Николаевич. Когда по телевизору говорят, с такого-то полигона, или с самолёта была запущена боевая ракета, кото-

рая пролетев, чёрт знает, сколько километров, точно попала в цель. Вот точно попала в цель, это наш Женя. А ты Николаевич не кипятись, КГБ сейчас нету, весь город знает, чем занималось наше НИИ при заводе. Во время войны в Афганистане наши спецслужбы гонялись за каким-то знаменитым моджахедом и ни как не могли его поймать. А потом сообщили, в результате спецоперации с самолёта Су-24 была пущена ракета, которая точно поразила оборудованный бункер в горах. В результате этого был уничтожено логово боевиков и знаменитый моджахед. Американцы чуть с ума не сошли от такой точности попадания, да ещё и в горах, я, когда пользовал одного «кгбешного» генерала, он мне по секрету рассказал. После чего в городе начали петь частушку, слова все я не помню, но что-то в этом роде. Была пущена ракета (стих) ... и попала, прямо в жопу. Кстати, генерал Дудаев, это тоже его наведение, говорят, что Женя был с ним знаком. Вот жизнь поделила людей. Сначала обнимают друг друга, целуются, а потом на тебе подарочек, ракету, да ещё и никуда ни будь, а прямо в жопу. И начал смеяться до слёз, продолжая. А то, что он беден, как церковная мышь, так это в столицах дачи дают и на Ваганьковском кладбище кусочек земли отваливают два на метр. А Николаевичу значок лауреата дали, а деньги шиш с маслом. В казне для таких, как он пусто.

Лена стояла в дверях кухни и с широко открытыми глазами смотрела на меня. Рассказ старика её поразили. Я никогда не кичился своим званием и мало кто вообще из моих

знакомых знал об этом, да и непонятно откуда Иваныч знает, но в эту минуту мне было приятно, что Лена смотрит так на меня, хотя упоминание о Генерале Дудаеве вызвало боль и грусть. Он был славным боевым офицером, и его смерть меня сильно потрясла. Нельзя было этого делать. На то мы и люди, что всегда можем договориться, а тут ракетой по нашему генералу, который сам же, в своё время этими ракетами и управлял.

– Кстати, Женя, Ленуле есть, что приличное одеть, у меня будут дамы из светского общества. Лена, ты готова. Давай я помогу тебе харчи нести. Машина у подъезда.

Они ушли, я остался один со своими думами. Как старик великолепно относится к этой девушке. Вчера они были совсем незнакомы. Он бы прошёл мимо неё и не заметил бы даже. А тут такая любовь. Видимо, точно она напоминает ему любовь к Белле. Ленчик, Ленуля. Замечательно, я бы так не смог. Великий и мудрый старик. До восьми вечера я просидел за компьютером.

Около восьми появилась Лена. Я её уложил спать. Она немного сопротивлялась, но я убедил её, что разбужу через час и она уснула. Я выключил телефон и свет в комнате, оставив только ночник. Мне, почему то хотелось ей сделать приятный сюрприз. И мне запала в душу эта девчонка, почему ей не лет тридцать-тридцать пять, как бы славно мы с ней жили, ещё бы и ребёночка сотворили. Эх, где мои семнадцать лет, на Большём Каретном. Я выскочил на улицу. У парадно-

го почему-то стоял докторский лимузин, а его самого в машине не было. Я купил большую ёлку и внёс её тихонечко в квартиру. Ели дыша, что б ни разбудить девушку, я стал её наряжать. Ленка спала как ребёнок, тихо посапывая и подложив две ладошки под щёку. Жалко не видит Иваныч, прослезился бы от умиления. Было тихо, пахло хвоей. Я сидел на стуле и смотрел на Лену. Надо бы сыну позвонить, поздравить с Новым годом. Он живёт в столице, там другой ритм жизни. На всё времени не хватает ни на внука, ни на меня, в том смысле, что я есть, а внука пока ещё и в проекте нет. Уже десять, я её не бужу, пусть поспит ещё малёхо, умаялась. Выскочит замуж, за какого ни будь балбеса, будет крутиться как белка в колесе по семейным заботам, когда ещё так поспит перед Новым годом. Если не проснётся, то никуда не пойдём. Утром возьму санки у соседа и с горки её пока-таю, а потом уже ходим к Иванычу, будем его опохмелять. Хотя у него молодая жена, может сегодня и не напьётся. Надо его побережь как-то, года его большие, да смотри какой молодец, ещё и с женщиной сладить может. Да, воистину талант не пропьешь. Богатырь и есть богатырь. На том стояла и стоит Русская земля. Побережь его всё же надо, но ведь слушаться не будет. Надо как-то его Катерину настропалить, помрёт, где она ещё себе мужика найдёт. И я такого товарища себе больше не найду. Таких как он друзей на всём белом свете раз-два и обчёлся. Пойду я на кухню кофейку сварю, может Ленка проснётся и её напою. Уже и стихами заго-

ворил. Точно, после новогодних праздников займусь поисками женщины для души, может и Иваныч чего присоветует. У него всегда на примете кто-нибудь имеется, обо всех в округе всё знает, и кто болеет, и кто чем дышит. На запах свежее молотого сваренного кофе проснулась Лена. Посмотрела на часы и с ужасом вскочила с кровати.

– Почему Вы меня не разбудили раньше, уже начало одиннадцатого. Я ещё не причёсана и не одета, Иваныч же ждёт.

Потом она увидела ёлку, я включил мигающие огоньки. Как обычно, она смотрела на это с широко раскрытыми глазами. Как большой ребёнок, которому подарили сказку. Не может смотреть на мир так проходимец и негодяй, только чистая душа. Да, я чувствовал, что с каждой минутой влюбляюсь в неё крепко и основательно. Последняя лебединая песня. Но это не правильно, молодые должны жить с молодыми. Нельзя ей хоронить себя и свою молодость заживо. Я ей на манер доктора ответил.

– Не бойсь Ленчик не опоздаем, и машину тебе твой любимый Иваныч оставил, что б ты не загубила свои прекрасные ножки. Ключи то от машины у тебя наверно?

Она побежала в ванну. Потекла вода из душа. Мне, почему то захотелось поглядеть на неё в замочную скважину двери, какова она нагая. Ох, и глупые мысли иногда в голову лезут. Всё, точно займусь поисками женщины. Лена вышла из ванны влажная и красивая. Она отхлебнула кофе и пошла одеваться. Такое впечатление, что она прожила здесь всю

свою жизнь. Все её движения уверенны и непосредственны. Меня она совершенно не стесняется. Обжилась. Через десять минут она была готова к выходу в свет. Быстро. Косметикой она почти не пользовалась, слегка подвела глаза, чуть, чуть губки. Выглядела она в новом платье и в босоножках на высоченном каблуке превосходно, глянцевым журналам точно делать нечего. Увидел бы кто-нибудь её сейчас из представителей модельного бизнеса, забрали бы её у меня, к гадалке не ходить. Кстати, это не плохая идея, надо подумать. Сфотографирую её и отправлю куда-нибудь на кастинг фото, авось пройдёт. Миллионершей станет, своего бывшего гада Сергея за пояс заткнёт. Она теперь с характером, под любого не ляжет, прорвётся в люди. Я надел костюм и рубашку, галстук не повязал, не люблю торжественных церемоний. Лена достала ключи от машины из сумочки и отдала их мне. Мы поехали в гости.

Иванович жил рядом, за углом, на центральной площади района, в доме сталинской постройки. Как сейчас бы сказали, в «сталинке». Дом предназначался для номенклатурной элиты района, но так как он был главным врачом района его туда и вселили. У него было три комнаты. Одна его комнатуха, по площади, равнялась всей моей двухкомнатной квартиры с санузлом, кухней и коридором. Как обычно, дверь его квартиры была не заперта. Пока Лена снимала сапоги и одевала босоножки, ко мне подлетел Иваныч.

– Где Вы пропадаете? Телефон твой не отвечает. Я уже

весь извёлся. Рюмку водки выпить не могу, не лезет. Где моя любимая Ленуся. Ах, вот счастье моё.

В это время Лена зашла в зал. Все мужчины находящиеся там раскрыли рты. Я наслаждался своим триумфом. Даже Иваныч поперхнулся, но быстро пришёл в себя, обнял и поцеловал Лену и мы сели за стол. Тосты, выступления президента, тосты. Мне было нормально в этой обстановке, а вот Лена скучала, хоть и не показывала виду, что она «не в своей тарелке». Иваныч балагурил и шутил. Какая же всё-таки былинная сила в этом старом «Илье Муромце». Ему почитай пошёл девятый десяток, а сколько энергии, мне бы такую. Дай Бог ему силы и здоровья. Он послал Марью Ивановну за гармошкой, а сам начал рассказывать свою новую теорию.

– Вот, что я скажу Вам дамы и господа. Старик Фрейд в своей теории о женском оргазме немного не прав. Тут недавно меня пригласила к себе одна богатая бабёнка, так сказать на врачебную консультацию. Всё у неё хорошо. Денег куры не клюют. Бизнес налажен великолепно. Старый её любимейший муж благополучно, а главное быстро и вовремя отправился в мир иной, оставив ей на молочишко круглый капиталец. Но вот незадача, она в постели с мужиком не может испытать оргазм. Она и молоденьких, и пожилых туда уложила. Потом попробовала трёх подряд, но ничего не получается. Доходит только до верхней границы, вот тут бы, и испытать, нет, не доходит до высшей точки и всё тут. Взбесилась баба не на шутку. Всех прогнала, даже охрану сме-

нила. Слабаки, и всё тут. Обратилась к сексопатологу. Тот её по Фрейдю лечил. Денег уйму у неё вытащил, толку никакого. Она от обиды такой, приказала своим членохронителям дать в морду этому патологу от секса и забрать у него не только те деньги, что заплатила ему вдовушка, а и все те, что он заработал на женской беде за всю свою жизнь. Те так и сделали. Она стала ещё богаче, но оргазма не наступало все равно. Какой-то негодяй, меня посоветовал ей, как будто я всю свою жизнь, только этим и занимался. И не надо смеяться, я имею в виду, не всю свою жизнь до оргазма женщин доводил, хотя иногда и получалось, а всю жизнь не занимался сексопатологией. Узнав про горькую судьбу своего коллеги, я задумался над проблемой бытия и своей долгой жизни, как то не очень мне хотелось, что бы её битюги мной занялись, если не будет получен эффективный результат. Я давно знал, что лишних знаний не бывает и периодически надо задумываться о жизни. Несколько лет назад, я решил моей любимой Беллочке оградку кованную поставить, а заодно и моей дражайшей теще кованую клетку, что б ни дай бог не встала из могилы, земля ей пухом и царствие ей небесное, короче, что бы там осталась навсегда. Если бы она не отняла кусочек крайней плоти у моего единственного сына Ванюшки, сидел бы он сейчас рядом с нами, а не лежал бы в земле Израильской. Я обратился к кузнецу Петру, у которого кузня у реки стоит. Нарисовал, всё честь по чести, а как работу начинать, если не обмыть замысел высокий. Я ему штоф

водочки и пивка в придачу, что б полирнулся, значит, нормально. Водка без пива, деньги на ветер, вы об этом мудром изречении все знаете. Проверенно на практике, мудрость народа никого ещё не подводила. Я по старости и слабости своей к водке и пиву прикасался мало, но всё равно догнал Петра, который выпил всё, и у него ещё в запасе было столько же. Короче. Пиво, переработанное в организме, требует отдаче его земле. И мы как культурные люди, а находились мы уже, почему-то, не в кузне, а на центральной площади города, а там ни одного туалета днём с огнём не сыщешь, отголоски военного коммунизма. Мы не буржуи и нечего нам сортиры строить. Мы пристроились возле пихты. У меня получилось сразу и на душе стало легче. Петра, вы наверно видели, я не маленький росточком и в плечах, но рядом с ним выгляжу карликом. Вот смотрю я на него, а он свой «прибор» достать не может, ну думаю, неужели стёрся и такой маленький, не сразу и найти можно. Присмотрелся, а он ниже колена, за что-то держится и никак вытащить не может. Я ему, может помочь, тяжёлый, наверно. Он мне, Иваныч, я сейчас, только с силами и соберусь. Достал-таки. Я аж ахнул. Шланг и только, это я по-немецки заговорил. Шланг по-немецки, это змея по-нашему. Так вот там была не просто кобра, какая то, а удав анаконда, не меньше. Петро душу облегчил, но задел с десятков прохожих. Когда милиция подбежала на крики прогуливающихся людей, им тоже, немного досталось, так слегка их намочил Петро, что б остудить их пыл и служебное

рвение. Подкатил «Бобик» и нас увезли в милицию. Сильно они хотели наши автографы получить. Хорошо, что Петя быстро согласился с ними прокатиться на машине, а то я думаю, оградку я бы не скоро увидел. Приехали в участок. Меня понятное дело сразу отпускают и ещё домой хотели отвезти, но я как порядочный человек оставлять друга категорически отказался. Нас, естественно попросили написать объяснительные записки, как мы дошли до такой жизни, что мирных людей из «шланга» поливаем и ещё и милицию к тому же. Петя, понятное дело, ручки в руках никогда не держал, акромья, ручки кувалды. Пришлось писать мне. Писать, в том смысле, что пером по бумаге, а то вы ещё подумаете, что я участок принял за пихту. Вместо объяснительной, я им жалобу на имя мэра. Мол, мирные люди, гуляя по главной улице, не могут отправить бесплатно свои физиологические потребности, и от это происходят всякие конфузы, невинные люди, почём зря мокнут. И я как почётный гражданин этого города, возмущён создавшейся обстановкой, которая может осложниться в зимнее время. Во-первых, будет скользко. Во-вторых, намокшие люди могут простудиться, а я как врач не могу этого допустить. Прочитав эту жалобу, дежурный, видимо, сообщил всё это нашему дорогому мэру, так как через пять минут появился генерал, начальник нашей всей родной городской милиции. Меня и Петю с надлежащими почестями, с эскортом и мигалками, развезли по домам. Кстати, через месяц, в конце аллеи, возле нашей пихты воз-

вели замечательный дворец и то же с немецким названием «Ватерклозет». Нет, сам туалет получился маленький, всего на два «очка», но когда я узнал, сколько денег списали на эту хибару, то получился дворец. Вы спросите меня, какое имеет отношение молодая вдова к кузнецу Пете? Я сейчас Вам всё объясню. Меня привели к этой молодой зазнавшейся особе. Я ей мог сразу сказать, тебе нужен Петя, и не морочить голову ни себе ни ей. Но я должен был насладиться триумфом. Начал я издалека. Когда я сказал сколько это будет ей стоить, она чуть сразу не испытала оргазм, и вошла в сексуальное возбуждение. Я понял, что иду в правильном направлении, с такими как она, только, так и надо. Я её осмотрел везде и даже заглянул «туда», всё на месте, дамочка с великолепной фигуркой, чистенькая, опрятная. Лет двадцать назад я бы самолично её вылечил бы, но сегодня я слишком мелко пашу, плуг стёрся. Разговорились о её любовниках. Все интеллигентные мужчины, больше ста граммов на грудь взять не могут. Про охранников и говорить нечего. В мышцах стероиды, в голове ветер, в штанах пусто. Я ей пообещал, со сто процентной гарантией, что её вылечу, мне только надо подумать. Хотя всё давно для себя решил, но в хорошем ресторане сразу не подают. Выдерживают знаменитую «МХАТовскую» паузу, якобы блюдо только, что приготовили, клиент должен подождать и пустить слюну с желудочным соком. Главное не передержать паузу, а то посетитель сам себя переварит. Прихожу на следующий день. Клиент готов

к употреблению, вся дрожит, от страсти сгорая. Я ещё раз её всю осмотрел и «туда» гляну, это она разрешала осматривать с великим удовольствием, как в Лувре «Монну Лизу». Говорю ей. Есть у меня один клиент для Вас, недавно его осматривал, у него, то же есть проблемы, ни с оргазмом, конечно. Под его «прибор» как раз и нужна такая женщина как Вы. А Вас он вылечит, гарантия, зуб отдам. Только не надо туда посылать Ваших злодеев, а то он кончит их в момент. Сами скромненько познакомьтесь с ним, заодно и супругу своему приятно сделаете, оградку поставите. Петя Беллочке ограду выковал, а вот тещину клетку не сделал, я и ему отомстил. Пете больше пол литра сразу не наливайте и пожалуйста, без иностранных напитков. Вискари, там всякие и текиллы, ни в коем случае. Обыкновенную, нашу настоящую русскую водку и лёгкие закуски. Огурчики солёные, капуста квашенная, и грибки маринованные. После Вашего первого оргазма, а он будет и наступит минуты через три четыре от начала действия, а может быть и раньше, можно добавить кусочек вареной телятины. И самое главное. Я давно занимаюсь этой проблемой. Когда ещё не знали о гормональной терапии, в одной древней книге я прочитал, что в старину, когда мужики долго пили и не топтали своих жён, те в сою очередь, опохмеляли своих мужей, своими подмывальными водами. С утра они ничего не чувствуют и выпьют всё, что им дадут. Так вот, что бы Петя с утра вошёл в свою прекрасную форму Вы так и сделайте, сразу стакан на опохмел. Так я

отомстил Петру за не полностью выполненный заказ. Неделю я был в неведении и с минуту на минуту ждал здоровенных бугаёв этой дамочки, но явился посыльный с письмом и пакетом для меня. В письме.

– Дорогой и уважаемый Иван Иванович! Я не зря обратилась к Вам. Недаром Вас считают лучшим врачом нашего города. Правда, Вы немного ошиблись. Оргазм я испытала не через пять минут, а сразу, когда взяла обеими руками его великолепный «прибор», в одну мою ручку это великолепное чудо природы не вместилось, да и сил в одной руке бы не хватило, что бы удержать такую радость. Если бы Вы знали, как я Вам благодарна. Вы можете всегда обращаться ко мне по любому вопросу. Ваше указание по поводу утреннего напитка Петеньки я неукоснительно выполняю ежедневно. Нельзя ли увеличить дозу и добавить её к обеду. Было бы очень неплохо. На ночь он обходится без лекарства. Через неделю наша свадьба и вы получите, в ближайшее время, официальное приглашение. За Вами будет послана машина. Всегда Ваша Приписка. В пакете Ваш оговоренный заранее гонорар. Я без ума от Вашей терапии.

За столом все хохотали. Иван Иванович был в ударе. Но он ещё не завершил свой рассказ.

– Теперь у Пети свой кузнечный завод. Видимо лекарство, прописанное ему, он употребляет регулярно. Я видел недавно эту дамочку, выглядит она потрясающе. На гонорар, полученный мною за лечение, я купил в нашу поликлинику ма-

мограф, теперь все женщины нашего района могут каждый год, а главное бесплатно, проходить обследование. За один оргазм, сколько спасём мы наших женщин. Побольше бы таких Петь. Сарофаново радио сработало быстро. У меня сразу появилась обширная женская клиентура из бизнеследи. У меня появилась вторая теория о получении оргазма. Вы устали слушать и я вам её расскажу в другой раз. Но бизнес процветает.

Все опять засмеялись. Дочка Ивановича начала играть на гармошке и петь, мы ей подпевали.

Иван Иванович красивый чернобровый.

Иван Иванович на вид, почти, здоровый

А сапоги на нём шевровые, а сапоги на нём,

Почти, как новые....

Мы веселились, как умели. Новый год новые надежды. Танцевали с Леной. Она прижалась ко мне, мне опять было очень приятно. Лена потянула Иваныча на кухню, я пошёл за ними.

– Иваныч, расскажи про вторую теорию оргазма, попросила Лена, что нас с доктором сильно удивило.

– Потом дочка, сказал доктор. Я смотрю, тебя это сильно заинтересовало. Вторая теория настоящая без смеха и не интересная совсем.

– Расскажи Иваныч, взмолилась она.

– А ты хоть знаешь, что это такое, женский оргазм.

– Нет, откуда, я и с мужчиной то была пару раз. Первый

раз противно, а потом безразлично. Да я Вам рассказывала про свои злключения. Девчонки говорили, что это удивительное чувство.

– Какая непосредственность. Я тебя обожаю Ленчик. Неужели у тебя столько доверия ко мне? Ладно, если коротенько, то слушай. Есть у нас два вида оргазма. Животный, он не у всех бывает. Тут как Бог даст. У некоторых дам с самого начала их половой жизни, у некоторых после родов наступает. Здесь и от мужчины многое зависит. Нельзя сразу, второпях, по сухому. Тут лаской взять надо. А то они, как жеребцы, с наскока, раз-два качнули и на боковую спать, вроде как твой Сергей, а женщина мается потом, места себе не находит, порой и любовника заводит. Тот умело всё делает. В результате семья и развалилась, а любовник сбежал. Вот, и мучаются женщины одни. А есть и человеческий оргазм. Это когда женщина впитывает положительную энергию мужчины, с которым рядом находится. Этот оргазм доступен всякой женщине, у которой есть такой мужчина и если он есть, то это на всю жизнь. В момент близости, женщина отдаёт мужчине эту энергию, обратно, она не забирает её навсегда, иначе мужчина, который находится с ней, умрёт. В момент её оргазма энергия возвращается и теперь мужчина впитывает её, беря с собой частицу и женской энергии. Это и есть настоящий закон сохранения человеческой энергии. Потому они всегда счастливы. Наверно это называется настоящая и истинная любовь. Её нельзя ни чем заменить.

Ты никогда не замечала. Мужчина красавец, косая сажень в плечах, а рядом с ним, скажем так, не очень красивая женщина, ни фигуры, ни прочих прелестей. А он вокруг с ней вертится как волчок и глаза его полны любовью. Никому и ни догадаться, что это и есть та женщина, которая берёт и отдаёт всю энергию со своей частичкой. И наоборот. Она красавица, а он нет, но эффект тот же. Лучший вариант, когда оба прекрасны. Сейчас много об этом пишут. Особенно про заграничных поп и кино див. Он перепробовал кучу женщин, а в душе пустота. Алкоголь, наркотики, транквилизаторы, а потом раз и нашёл простую обыкновенную женщину и сразу счастье. То же и про женщин. Богатая, миллионы на счету в банке, а мужиков кучу поменяла. Те же наркотики, алкоголь, транквилизаторы, больница и прочее. Не может поймать эту энергию. И вдруг прозрение, нашёлся простой мужчина, она хватается за этот лучик и при близости начинает отдавать энергию. Пришло и ей счастье. Но не всем это дано. Их психотерапевты, просто, шарлатаны, стяжатели, с ними надо как наша вдовушка поступать. Сегодня, многие говорят друг другу, я тебя люблю, а на проверку оказывается, это просто пустые слова, и опять развод, и кругом матери одиночки. Душа болит. Да, ты и сама это прочувствовала своей кожей. Эта теория у меня давно в голове, до знакомства с тобой. К глубокому сожалению ты её подтверждаешь. Иди ко мне дочка я тебя поцелую. Что бы ты нашла свою энергию и постарайся отдавать её обратно всю без остатка

с частичкою своею, и ты будешь счастлива, поверь мне. Я это испытал на себе, у меня была прекрасная женщина Белла. Она мне всю себя и отдала. Хоть она умерла, но я счастлив и сейчас, во мне её частичка. Это не я в неё входил, а она в меня, там и осталась по сей день. А то, что у меня есть сейчас другая женщина, ну, что ж делать, есть и животный оргазм и у мужчин.

Иваныч прижал Лену к своей груди и поцеловал в щёку. Мы пошли к гостям. На улице люди гуляли вовсю. Настоящее народное гулянье. После сильного удара по голове при переходе от социализма к капитализму, жизнь налаживалась, страна возрождалась, как после войны. Мы ещё посидели немного за столом, и пошли с Ленкой на улицу. Люди пели, танцевали, водили хороводы. Лена побежала в толпу. Прыгала и танцевала. Я с умилением наблюдал за ней. Возле неё крутились молодые ребята, она с ними танцевала. Я слышал её зазорный смех. К большому моему удивлению вокруг не было пьяных морд. Всё проходило культурно и хорошо. Действительно хорошо. Небольшой морозец. Звёзды. Красота. Видя, как Лена веселится, я радовался, заживёт душевная рана и всё будет хорошо у тебя. Ни капли ревности, что возле неё молодые ребята, так и должно быть. Она должна любить и любить молодого простого парня, взять у него энергию и потом отдать. Ах, как прав этот умудрённый опытом доктор. Никогда не мог подумать, что вот так просто, он создал математическую модель вселенной, а вселенная это

любовь. Всю свою жизнь я создавал математические модели различных явлений, а такую прописную истину понять не смог. Ленка натанцевалась и прибежала ко мне. Я предлагал ей ещё пойти повеселиться, но она отказалась.

– Да, ну их. Все знакомятся, лезут и на свидания приглашают. Один, даже к себе домой звал развлечься, а в глазах одна похоть. Она взяла меня под руку, и мы пошли домой.

– Не суди так Лена людей, может это и приличные ребята, ты один раз обожглась и теперь дуешь на холодное. Я тут подумал, глядя на тебя. Давай твои фотографии отошлём в модельные агентства. Ты такая красивая. Может, и приглянёшься, какой фирме. Через годик, глядишь и контракт серьёзный буден. Станешь лицом, скажем, дома «Шанель», или «Ланком», всё в жизни бывает. Может, и ты вытащишь свой счастливый билет, что тебе в этом городе делать. Пока у тебя одни разочарования. Жизненный путь длинный, но быстрый. Хватай скорее свою удачу за хвост и лети. Ты теперь умная стала и сильная духом, не пропадёшь, я вижу это.

Она немного задумалась.

– Нет Евгений Николаевич. Ни куда я не пойду и не поеду. Ещё бы год назад я с радостью схватилась бы за эту идею и за хвост удачи. Сейчас нет. Я действительно поумнела здорово. Это хорошо, что меня так жизнь ударила. Я, даже, благодарна Сергею за это. Так бы бегала за ним всю жизнь, если б он на мне женился, и наверно настрадалась бы по самое не хочу и не могу. Жаль, что только у меня детей не будет

никогда, я, что бы родить ребёнка готова пол, да, что там пол, всю жизнь свою готова отдать. Но меняться не с кем. Иваныч, правда говорит, что найдёт способ меня вылечить, я ему верю, хотя и сильно сомневаюсь. Он меня осматривал, и как он говорит и «туда» заглядывал и всё прощупывал. Сказал, что всё в порядке, воспалительных процессов нет. После праздников покажет меня хорошему врачу, занимающемуся репродуктивной медициной. А быть моделью это не моё. Это Вам с Иванычем кажется, что я красавица. На самом деле, я простая, молодая симпатичная девушка. Вы нарядили меня как ёлку, вот я и сверкаю перед Вами. Я хочу любви и как Иваныч сказал, человеческого оргазма, что бы, не только брать, но и отдавать частичку себя.

Она обняла меня и поцеловала в губы, ох как сладко. Я не ответил ответным поцелуем.

– Что ты, Леночка, одумайся. Я не твой мужчина. Это всё химера. Утро настанет и всё пройдёт. Поверь мне, ты ещё найдёшь своего парня и детей нарожаешь ему. Я в Ивана Ивановича верю. Если старик сказал, что родишь, родишь. Его слово крепкое и надёжное.

– Женя, ты, что не видишь, что я влюбилась в тебя, а ты бесчувственный чурбан.

– То, что мы перешли на «Ты» это замечательно, я давно хотел предложить тебе это. Насчёт любви. У тебя было огромное горе, сейчас оно превратилось в маленькую точку и скоро совсем пройдёт. Ты встретила, наверно, порядочно-

го человека, я так думаю. Тебе кажется, что ты его любишь. На самом деле это просто привязанность с благодарностью. Постелью не благодарят. Не обижайся на мои слова. А вот я действительно в тебя влюбился, только не могу ещё понять отцовской или мужской любовью, но скоро в этом разберусь сам. Пошли домой, светает уже. Нужно поспать. Не грусти Лена, всё будет хорошо.

Мы пришли домой, и легли спать. Каждый из нас спал в своей постели.

В часов пять вечера появился доктор.

– Чего валяетесь, пошли ко мне, харчи доедать и по рюмке уже пора дерябнуть. Новый год проспите. На улице погода превосходная, весь день шёл снег. Выпьем по рюмочке и пойдём гулять. Катерина с Машкой пирог сварганили, пальчики оближешь. А, что это Вы такие хмурые, не поссорились ли Вы, голуби мои. Так, так, семейная жизнь налаживается. Если в семье не ссорятся, это не семья, значит, нет в ней живой струи. Всё новое требует скандала.

И надо было Лене тут вставить.

– Да, нет Иваныч, разве мы с Женей можем поссориться.

– Так Вы уже и на «ты» перешли, превосходно, поздравляю и благословляю.

– Ладно, Иван Иванович, хорош, тут уже не выдержал я. Хватит нас сватать. Одевайся Лена, пошли, поедим и погуляем.

Мы втроём отправились к Ивановичу домой. Обед про-

шёл скучно. Никто водку не пил. Доктор у соседей достал санки. Мы все пошли гулять. Иванович взял под руки своих дам, Катерину и Марию Ивановну, я шёл с санками и за руку держал Лену. Пришли к «Невестиному» мосту. На горках катались взрослые и ребята. Утёс, у обрыва реки, был весь завален мусором, но белый снег скрадывал это безобразие, и всё казалось сказочно прекрасным. Лена с Катериной пошли кататься с горок, а мы втроём остались и прохаживались около моста. Я рассказал им о вечернем происшествии.

– Да, сказал Иваныч, девка, хоть и обожглась, но любви просит. Она сейчас в самом соку, никуда не денешься, природа берёт своё. Я её осматривал, у неё всё в порядке, весь организм, так и поросится в объятие мужчины. Если сейчас мужика не найдёт, надолго замкнётся в себе, а там поди разбуди потом в ней женщину, ни каждому удастся. Тут надо думать, что с ней делать, а то опять вляпается во что-нибудь. Хотя ты Женя мог и попользовать девушку, она потом себе молодого найдёт и всё у неё будет хорошо. Под присмотром оно легче.

– Да не хочу я так. Куда мне. Я старше её почти на тридцать лет. Она ребёнок ещё, хоть и сиськи выросли. Давай не будем обсуждать этот вопрос. Откроит магазин, начнёт работать, добавится мозгов, оботрётся по жизни. Не будет у неё времени на вздохи. Станет на ноги, а потом, хоть ко мне в постель, хоть к другому мужику. Вот тогда она сама сможет понять, что такое любовь. Ей сначала заматереть на-

до, как волчице, тогда толк будет. Она должна понять, что такое жизнь. Выскочила из-под мамкиной юбки и в жизнь кинулась, вот её и та самая жизнь и по морде съездила. Наберётся мозгов и всё тогда станет на место. Мне Иван Иванович, вот, что нужно. Ты всех в округе знаешь. Мне нужен мальчонка толковый, что б компьютер знал как дважды два, головастик. Можно студента. Но, что б ни болтун и пройдоха. Есть у меня одна задумка, если получится всё, как я хочу, заработок будет хороший. Мне одному трудно будет всё устроить, нужен помощник, но толковый.

Марья Ивановна в отношении Лены меня полностью поддержала и добавила.

– Женя прав, ей заматереть точно надо. Сначала я думала, что она вертихвостка крутит вами дураками как хочет, облапошит и сбежит. Вчера впервые, когда её увидела, блестящая кукла подумала, точно вас кинет, а поговорила с ней немного и поменяла своё мнение. Девчонка хорошая и смышленная. Мы, даже, немного поплакались друг другу, да и Катерина всё слышала. Сколько лет она в торговле проработала. Людей насквозь видит. Поговорила с девушкой, и к Лене хорошо относиться стала. Повезло девчонке, что такие дурни ей попались, как мой возлюбленный папа Иван Иванович и Женя. Хотя, моего блудливого папашку сначала и приревновала. Так, что не волнуйтесь, все мы за неё. Хорошую компанию объединил мой родитель. От молодёжи до стариков, прямо семья большая.

Последние слова, его любимой Машки, тронули старика, он аж напыжился весь и загордился. От этой мысли, что семья у нас, у него сразу и идея возникла.

– Женя, а что, если и мою Катерину в ваш магазин сунуть. Мне она дома надоедает. Носки постоянно вяжет и уже попиливать стала. Правда, сейчас Ленкина тема ушла, так она другую найдёт. Меньше месяца живу с бабой, а надоела как старый мозоль на большом пальце ноги. Она в торговле «собаку съела», будет помогать Ленке, да заодно и присмотрит за ней, чтобы глупостей не наделала и в трубу не вылетела. Главное, чтоб не поссорились из-за пустяка, а то две бабы на одной кухне, страшная вещь. Я всё жду беды, когда они с Машкой сцепятся, но пока только милуются, наверно, против меня объединились. Кто может понять этих баб и их логику. Вроде всё хорошо и супружеский долг выполнишь и водку не пьёшь, сидишь дома, а они всё равно пилят и пилят, а вот стукнешь кулаком по столу, рюмку опрокинешь и сразу тишина, и полная любовь. В общем, договорились, нашу долю денег я тебе принесу. Забираем наших красавиц и по домам, что-то я замёрз. Видать помру скоро.

Типун тебе на языке, эту фразу я с Марьей Ивановной сказали одновременно. Мы пошли домой. Дни проходили буднично. Все новогодние праздничные дни я водил Лену гулять. По вечерам ходили в театры. Сводил её, даже, на симфонический концерт в филармонию. Думал, заснёт, нет, слушала внимательно, глазки светлые были. Иванович не захо-

дил, приболел. В последние дни праздников Лена была постоянно у него. Она подружилась с Катериной и Марьей Ивановной. Слава Богу, я стал её меньше видеть и перестал думать о ней. У меня было много свободного времени, и я постоянно просиживал за компьютером, дело понемногу шло. Идея приобретала реальность. Однажды вечером я сидел и работал. Лена пришла от доктора, переделалась, зашла ко мне в комнату, села мне на колени, как на кресло и обняла меня одной рукой. Полная непосредственность, хотя и приятно. Я чуть пододвинул её к себе, чтоб ей было удобнее сидеть.

– Женья, а почему у тебя такой большой компьютер, он, что такой старый. Почему ты себе ни купишь ноутбук, он маленький и места много не занимает. А от этого столько тепла исходит, как от печки.

Впервые, за время её жизни у меня, она заинтересовалась не мной, а моей работой, сначала я подумал, что она новый клин под меня вбивает, но потом увидел, что ей действительно интересно.

– Это не старый компьютер. Это самая мощная машина, которая есть в нашем городе, она может заменить тысячи компьютеров одновременно, а тепло в комнате, так как десять вентиляторов охлаждают её. В углу комнаты есть отверстие на улицу, большая часть тепла уходит туда, а летом у меня работает мощный кондиционер. Но мне и этой машины мало. Я математик и всю свою жизнь занимаюсь создани-

ем математических моделей. Ты с ними сталкиваешься ежедневно, но не обращаешь на это внимание. Вот, к примеру, я называю тебе простые цифры. Девяносто-шестьдесят-девять. Правильно, это идеальная фигура женщины. Правда, это сегодня, так считают, совсем недавно были другие цифры, но всё же это так. Всего три цифры, хотя их придумали не математики, а модельеры, говорят о многом. По этой модели мы вырезаем шаблон и видим, чего мы хотим добиться от женской фигуры. Любое явление в физике, химии и в жизни можно описать цифрами и формулами. Мне всё это тяжело объяснить тебе простыми словами, не потому, что ты глупая, тебе не хватает образования в этом предмете. А как на рынке я тебе объяснить не могу. Изготовление пирога. Написано, возьмите два стакана муки, три яйца и так далее. Повар оперирует цифрами. Создана математическая формула пирога. Опять, это не сделали математики, кухари, но принцип тот же. Ты изучала в школе таблицу Менделеева. Тут чистая математика. Начиная от водорода, прибавляя в периоде, одну и ту же цифру, мы получаем все элементы. Даже, не зная, что существует золото, мы найдём его в этой таблице, что оно есть и рано или поздно отыщем его, так были предсказаны многие элементы и добавлены в таблицу после смерти Менделеева. Дмитрий Иванович создал математическую модель Божественного создания, ибо всё живое и не живое во всей вселенной состоит из этих элементов, в том числе и мы с тобой. Бытует мнение, что атомную

бомбу создали Оппенгеймер и Курчатов. Ничего подобного, они были только идейными вдохновителями проекта, бомбу создали математики. Точно также как пекут пирог. Нужно взять столько-то урана, очистить его, добавить некоторые ингредиенты и приложить определённую силу, происходит действие под названием, мечта алхимика. Уран превращается в барий, водород и ещё в какую-то гадость с выделением огромного количества энергии. Один элемент превращается в другой. Из свинца можно получить золото, вопрос, сколько это будет всё стоить. И всё это действие без математики невозможно. Когда есть математическая формула или математическое описание, какого-то явления, то легче понять его природу и сущность. Вот скажем, академик Андрей Дмитриевич Сахаров на создание математической модели водородной бомбы потратил пять или шесть лет. Представь себе, огромная комната. В ней пять рядов, в каждом по двадцать столов, для ста человек. Каждый ряд просчитывал одну и ту же формулу и если у всех пяти рядов результат сходился несколько раз подряд, этот результат принимался. Так они считали пять лет подряд по четырнадцать часов в сутки, практически без выходных. Тяжелейшая работа. Но они просчитали математически водородную бомбу, а потом за год её сделали и взорвали. Это тоже было не просто, но когда всё просчитано, всё становится простым и понятным. Существует математическая формула нашей вселенной, вопрос идеальна ли она, но это другое дело. Но люди не видя планет,

самое главное, что они никогда их не увидят, знают, что они там находятся. Это я пытаюсь тебе объяснить понятным языком. Если бы меня сейчас слышали мои коллеги, они бы смеялись, правда, хотел бы я их видеть на своём месте, что бы они рассказали.

– А вот Иваныч говорил про ракеты, а ты причём?

– По большому счёту не причём, это он загнул немного. В юности чуть, чуть, занимался этой проблемой, совершенно случайно получилось. Я занимался лазерным излучением в институте, и мы с моим другом, сейчас он академик, запустили самолётик, который вместо плавной посадки упал в заданную точку. Вместо полного провала, мы с ним получили первую премию среди студенческих работ. С этого всё и началось. Он остался в Москве, а я вернулся домой в наш город. Работал в НИИ, у меня была своя лаборатория, потом закончилась советская власть, и оказалось, что мы никому не нужны. Часть моих сотрудников уехали в Америку работать, меня неоднократно приглашали разные фирмы к себе, но я отказался ехать. Дурак, Родину люблю. Не могу я туда уехать и работать против своей страны. Те, кто уехал, были классными специалистами, они могут сделать всё, что угодно, но им нужна идея для реализации, а вот идею я им не дам. Так и ездили за мной американцы, долго и упорно, но я остался дома. Думаю, Родине скоро понадобятся специалисты моего профиля, хоть я уже и старый для новых идей, но есть немного нереализованных задумок, кото-

рые на много лет опережают американские разработки, я это точно знаю. Лет двадцать назад мы их сильно удивили, они, только, совсем недавно повторили наше попадание в цель. Ты знаешь, я тогда честно гордился, что причастен к этому. Меня распирало от гордости, хоть мне за это и не заплатили ничего, и, даже, медальки не досталось, хотя все получили по герою. Запустили ракетку небольшую, так не далеко, километров за две с половиной тысяч от домика, в который она должна была попасть. В окне этого дома я натянул ленточку и поспорил на шалобан с одним генералом, что ракета залетит в окно. Залетела как миленькая. Я этому генералу с таким удовольствием щёлкнул по лбу, что чуть не сломал себе палец. Ему героя за испытание, а мне моральное удовлетворение. Я не расстроился, не моё это. Я математик и меня занимает проблема, которой я всю жизнь занимаюсь, но которую, к своему сожалению, никогда не решу. Мозгов мало-вато, я, к сожалению не Эйнштейн. Самое главное, для меня, что я об этом знаю. Благодаря этому, я остаюсь нормальным земным человеком, не потерявшим критики. Человек без критики, умалишенный. Я нормально отношусь к жизни. Наш девиз звучит примерно так. Не все сразу и не всё сразу. Понятно?

– В общем да, насколько хватает женского ума.

– Насчёт женского ума, это ты Ленчик зря. Мария Скадовская-Кюри, была великолепным математиком, гений, хоть и прославилась на другом поприще. Её идеи мужики лет

тридцать подряд реализовывали и лауреатами Нобелевской премии становились. А она бедолага, от мужа Кюри нахваталась тысячи кюри и померла, сколько бы она ещё в науке сделать могла. Вот сидит молодая девчонка у меня на коленях, пригrelась как змеёныш, залезла мне в душу, теперь, хочет залезть мне в постель, в которую я её не пушу, а найду ей другую с молоденьким мальчиком, но которую я сильно люблю.

Я взял её на руки и отнёс на кухню. Мы сели пить кофе и просто болтать. В новом торговом центре заканчивалось строительство, мы там арендовали помещение и с первого марта, во время открытия центра, хотели открыться и мы. Лена представила мне и Иванычу свой бизнес план, мы, хоть и ничего в этом не смыслили, дружно и бурно одобрили его. Ещё Иваныч сделал мне огромный подарок, привёл парня, рыжего и канапатого, которого представил как Валеру и компьютерного бога. История его жизни интересная. Учился на четвёртом курсе университета. На спор вскрыл защиту институтского компьютерного обеспечения, сделал там абракадабру, его сдали и за это выгнали. Слонялся без денег и дела. Подобрали бандиты, он вскрыл систему защиты какого-то западного банка. Все «нагрели руки», его не убили, но Интерпол добивался его выдачи, чтоб засадить за решётку пожизненно. Наши спецслужбы знали, где он находится, но видимо им, то же, чего там перепало и не трогали его. Посоветовали только, лет пять не высовываться никуда и си-

деть смирно. Он немного заикался, а так был вполне обычным человеком. Когда он увидел мою машину, глаза его загорелись. Он сразу изрёк.

– С этой машиной мы и в базу данных Пентагона за пять минут влезем.

Я сразу поставил его на место.

– Я тебе влезу. С криминалом покончено. Хотя я здесь был не много не прав, надо было сказать, с большим криминалом покончено.

– Ты мне мил человек, лучше поведай свою историю жизни, да по подробнее, что б я мог оценить твои способности в полном объёме, нам с тобой работать будет надо. Так, что ничего не скрывай, не девочка.

Вам может быть покажется странным рассказ Валерия, но привожу его дословно с некоторым сокращением, иначе, дочитать бы его рассказ не мог бы никто.

– А, что здесь скрывать. История, как история. Ну, познакомился я с ребятами. Сидели в кафе, выпивали. Я, правда, вообще не употребляю, а тут прорвало. Давно хорошо не жрал, а они мне и шашлык и водку. Слово за слово, выпили, значит, тут меня и понесло, сказал, что могу вскрыть защиту любого банка, приврал, конечно.

– Её разве вскрыешь, спросили они

– Это фраера хвастают, а на самом деле там защита будь здоров, какая. Нужен главный американский компьютер, по управлению штатами, может с ним, и совладать можно.

Главное, они внесли в свои программы, что если чужой сунется, двойная защита появляется, если ещё раз, то так в геометрической прогрессии и идёт дальше, фиг докопаешься. Это в кино всё просто, взял плохонький ноутбук и на тебе все банковские счета перед тобой открыты. В общем, хвалился я, хвалился, они и предложили работу. Бабки пополам. За ними вся техника и финансирование. Я с дуру и согласился. Поместили меня на квартире, технику, какую я заказал, купили, классная. Начал я работать, сутками сидел, не отходя от монитора. Из еды мне ничего не надо. Чипсы и кофе. Ничего не выходит. Всё думаю, хана, прибьют и все дела. Тут, я в интернете дня два посидел, кое-чего накопал. У директора банка любовница, француженка. Был небольшой скандал. Я в директорский компьютер, а он гад со мной разговаривать не хочет. Я, ему любезному столько паролей подкинул, а он на меня ноль внимания. В интернете всё о директорской любви прочитал, и осенило, дай-ка я фамилию любовницы употреблю. Опять мимо. Я о директоре всё узнал, он оказывается у нас полиглот, много языков знает, японскую поэзию обожает. Перевожу на русский фамилию любовницы, волчонок по нашему, я ему и выдал на японском, волчонка, и мой милый компьютер, то есть его, со мной сразу и заговорил, обнови меня дружок. У директора не тайваньская дрянь стоит, а серьёзная фирма, она постоянного обновления просит, повышает интеллект, так сказать. Я и не против. Она попросила, я ей дал, червячка подки-

нул, всю электронную почту мне, пожалуйста, отправь. Так она милая трудилась неделю, пока директор не решил своей любимой колечко с бриллиантиком купить, и что бы никто не знал. А я, и не расскажу ни кому. Мне бы в ваш банчик, только войти бы, глазком одним взглянуть, приоткрой-те дверку. Они на западе ленивые все. Окна не закрывают. Я ему и говорю, а что там, в окнах у тебя, а он мне в ответ, да, пожалуйста. Я и коды доступа добыл. Но нельзя же работать с директором банка одновременно. Надо знать, когда он занят и любовными делами, любовница на что ему. По работе его машины вычислил, что по средам и пятницам у него любовь большая. Ребята загнали своего человечка на Мальту, как раз за час до закрытия банка у нашего директора любовь начнётся, он в это время компьютер не отключает. Любятя они два часа, потом он опять работает с компьютером. В пятницу всё и началось. Я прошмыгнул в банк и так немного с каждого счёта по сто баксов снял, только счетов было несколько тысяч, может больше, я просто боялся, что им легковой машины не хватит, а грузовик они не нанимали. Денежки перекинул через несколько банков, мне его машина все номера счетов подарила, так я через его счета всё и перекинул. Движение денег всегда отследить можно, только на это нужно время. Пройдёт проверка, его, и возьмут за мягкое место, нечего так баб чужих любить женатому человеку. Наши деньги схватили и домой. Но в этот день небольшая заминка вышла, видать, он раньше обычного кон-

чил и последние движения в своём компьютере заметил, но я его всё равно опередил. Сам, то же глупость совершил, один раз с этой машины на свой сайт заходил, всё время это делал с другого компьютера, а тут маху дал серьёзного, вот они меня и вычислили. Ребята спрятали меня, дали пять тысяч зелёных, остальные, сказали, ментам отдали, что б меня Интерполу не выдали. Я купил себе два новых «кампа», на что мне ещё деньги тратить. На свой сайт я больше не выхожу, повесил вывеску, умер. Вот и вся история. Ну, что подхожу я Вам.

– Подходишь. Договариваемся так. С восьми утра до восьми вечера работаешь у меня. Чипсы и кофе у тебя будут. Денег пока платить не буду. Заделаю дело, фирма начнёт приносить доход, делим так, двадцать процентов на развитие, тридцать тебе и, извини, пятьдесят мне, за идею и руководство. По рукам.

И мы пожали друг другу руки.

– С завтрашнего дня за работу.

Мы начали трудиться. Теперь я лишился и своей комнаты, только мог в ней ночевать. Программисты больные люди. Если они заходят в компьютер, то вытащить их обратно невозможно, они там и живут. У него были чипсы и кофе, к другой еде он не прикасался, сколько мы с Леной не пытались ему предложить. Я, буквально выгонял его в десять вечера, но в семь утра он уже с головой уходил в работу. Облегчение наступило через неделю. Я пришёл домой, после по-

исков фирм, которых может заинтересовать моя продукция и увидел следующую картину. Стоит Валера растерянный, без клока волос на голове и с чётко обозначенной пятернёй на щеке, Лена напротив. У неё клок рыжих волос в руке, глаза извергают молнии.

– Подрались? И чего Вы не поделили красавцы, спросил я. Валера, сильно заикаясь, изрёк.

– Что она шуток не понимает. Я вышел в туалет. Потом помыл руки и случайно ущипнул её за попку, так, машинально, больно красивая она у неё. Так она со всего маху мне по лицу заехала, и клок волос вырвала. Тут и Вы появились.

– Отлично, подружились, стало быть. Это ничего, могло быть и хуже. Значит так, на первом этаже сдаётся квартира, я её снял только что, мониторы у нас есть, завтра куплю кабель и заведу туда. Там у нас будет контора, не люблю иностранное слово офис, там ты и будешь жить. Деньги за жильё я буду у тебя вычитать из зарплаты, но как охранник, будешь за это получать ставку. Дуй дамой, завтра начнём обживать помещение.

Валера с красной половиной лица ушёл домой.

– Ты, то же, Ленчик, хороша, могла покалечить мне работника. Голова, это главное орудие его, а ты ему в моду, есть же и другие части тела, живот например. Иди я тебя поцелую, моя недотрога.

Ленка подставила щёку. Появился Иванович, он был рядом на вызове. Лена позвала его поужинать с нами.

– О, куриный супчик, начал доктор. И курица домашняя, откуда такая прелесть, а то эти бройлеры, гадость одна.

– Мама из деревни прислала. Хочу к ней съездить, болеет она. Тяжело ей там одной, хоть братья помогают. Хотят маму к себе забрать, так она не хочет. Говорит, пока я не приеду насовсем, никуда не пойдёт, будет ждать меня, а потом хочет со мной жить.

– Всё Ленчик, завтра едем к тебе, заявил Иваныч. Сколько до твоей деревни, часов пять ехать, по такой дороге и шесть получится. Осмотрю твою маманю, заночуем у тебя, а завтра в город вернёмся. Хахаля твоего с собой брать не будем, и посмотрел на мою реакцию.

Я стоял безразличным видом.

– Пусть приревнует немного. А по дороге у нас с тобой может чего и получится. В восемь утра лимузин будет стоять у парадного подъезда.

Засмеялся. Поужинали, ещё немного поговорили и разошлись. Иваныч к себе, я за компьютер, Лена к телевизору. Утром, к моему счастью они уехали. Появился Валера, осмотрев квартиру, спросил.

– А куда Лена делась?

– Обидел ты девушку, сказал я. Всё уехала домой. Сказала мне, что влюбилась в тебя, а ты вместо, того, что бы ухаживать за ней, лапать её начал.

– Так я ж только и ущипнул её, нравится она мне. Красивая. Она Ваша родственница? Вроде на «ты», значит не отец.

Спите вы не вместе, значит не жена и не любовница. Но раз живёт в Вашей квартире, значит родственница.

– Да, серьёзный ты дедуктивный метод применил, но всё равно не угадал. Будет время, расскажу. Пошли работать.

К вечеру контора была обжита, кабели все заведены. Я купил Валере ящик чипсов, большую банку растворимого кофе и электрочайник. Работа пошла быстрее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.